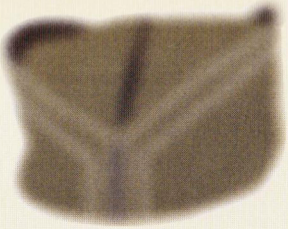
БОГДАН КОСАНОВИЋ



СРПСКЕ И ЦРНОГОРСКЕ ТЕМЕ У РУСКОЈ ПОЕЗИЈИ ПРВОГ СВЕТСКОГ РАТА

Белешка о аутору

Др Богдан Косановић је редовни професор славистике на Новосадском универзитету и Универзитету Црне Горе (у Никшићу). Држао је предавања по позиву на многим европским универзитетима и академијама наука, реферисао на преко стотину међународних скупова.

Аутор је преко 350 научних и стручних радова. Књижевник, преводилац са руског и пољског. Радио и ради на више научних пројеката: Министарства за науку Србије, Секретаријата за науку и Секретаријата за културу Војводине, Матице српске и Српског народног позоришта у Новом Саду, Међународног пројекта *Појмовник руске авангарде* у Загребу. Активно сарађује у пројектима: Руска књижевност: духовно-културни контексти (Уљановск), Руска књижевност у светском културном контексту (Москва). Сада је копредседник Међународног славистичког друштва у Русији.

Међу његовим радовима истичу се монографије: *Трагично у делу Шолохова* (1988); *Расправе из руске књижевности* (1994); *Истраживања руске авангарде* (1995); *Тајне живота и стваралаштва* (1999); *Славистичке компаративне теме* (2006); *Сава Владиславић-Рагузински у свом и нашем времену* (2009); *Руске теме* (2009); *Русско-сербские темы* (на руском, 2010), *Лав Толстој сто година касније* (2010), са В. Јокановићем и В. Јеротићем; у штампи књига: *Нове компаративне теме.*

Припремљена за штампу монографија која чека издавача: *Наш - српски Пушкин.* Организатор симпозијума и уредник / члан уредништва више зборника реферата. Приредио је неколико издања руских писаца, са предговорима. Главни преводилац и редактор свих превода са руског *Великог православног богословског речника,* т. 1 - 2 (2000, II изд. 2010).

Признања: Носилац дипломе са медаљом поводом стогодишњице Матице српске, ордена РПЦ Сергеја Радоњешког I степена и др.

СРПСКЕ И ЦРНОГОРСКЕ ТЕМЕ У РУСКОЈ ПОЕЗИЈИ ПРВОГ СВЕТСКОГ РАТА

С А Д Р Ж А Ј

УМЕСТО УВОДА 7

Српске теме у поезији Првог светског рата у контексту тристогодишњих спона између Русије и Балканских Словена 8

Кратак преглед историјских догађаја везаних за Први светски рат – са посебним освртом на српско-руске прилике 21

I ОПШТИ ПОГЛЕД НА СРПСКЕ ТЕМЕ И МОТИВЕ У РУСКОЈ ПОЕЗИЈИ ПРВОГ СВЕТСКОГ РАТА 25

II СРБИЈА КАО СЛОВЕНСКИ ПИЈЕМОНТ 31

III SERBICA И ПАНСЛАВИЗАМ 43

IV БЕОГРАД КАО СИМБОЛ СТРАДАЛНИЧКЕ ПРЕСТОНИЦЕ 57

V МОТИВ КОСОВА ПОЉА 63

VI ЦРНОГОРСКИ МОТИВИ 71

VII РУСКА РАТНА ПЕРИОДИКА О НИКОЛИ ПЕТРОВИЋУ И ЊЕГОВОЈ ПОЕЗИЈИ 83

ЗАКЉУЧАК

Србија и Црна Гора у руској поезији Првог светског рата 95

ДОДАТАК

Избор стихова руске и српске поезије Првог светског рата 111

РЕЗЮМЕ: СЕРБИЯ И ЧЕРНОГОРИЯ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 241

ФИЛОЗОФСКИ ФАКУЛТЕТ НОВИ САД
ОДСЕК ЗА СЛАВИСТИКУ

Богдан Косановић

СРПСКЕ И ЦРНОГОРСКЕ ТЕМЕ У РУСКОЈ ПОЕЗИЈИ ПРВОГ СВЕТСКОГ РАТА

За издавача:
Проф. др Љиљана Суботић

Рецензенти:
Проф. др Људмила Будагова, Институт за славистику РАН
Проф. др Никола Страјнић, Филозофски факултет у Новом Саду

Штампање ове публикације финансијски је подржало
Министарство за науку и технолошки развој Републике Србије
Захваљујемо на подршци

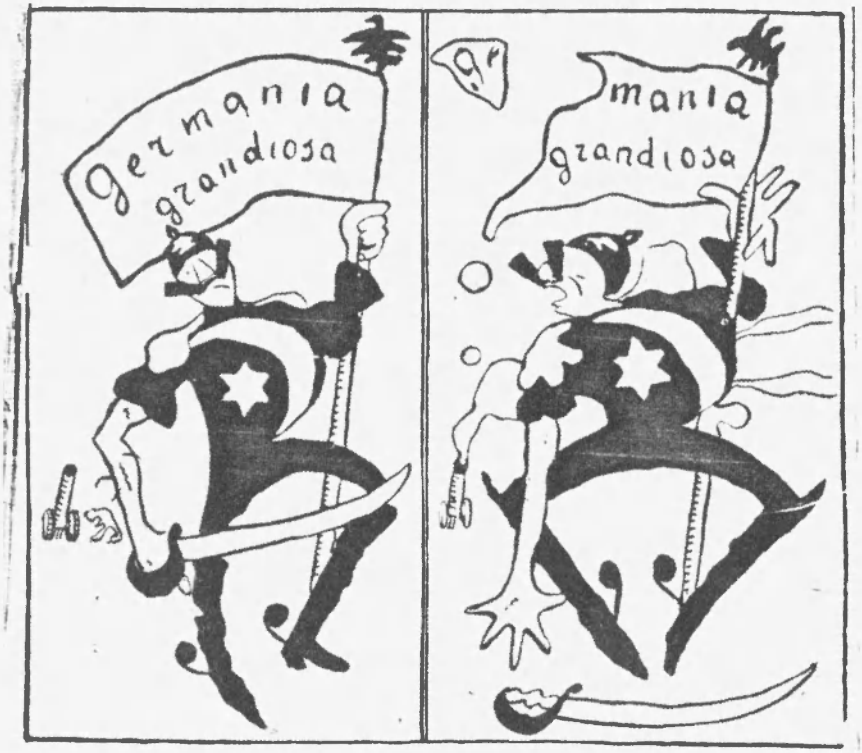
Предња корица
Под српском шајкачом:
лево – „Помозите Србији и Црној Гори“ – руски плакат за Васкрс 1915;
десно – „Србији треба ваша помоћ“ – амерички плакат из 1917.

Задња корица
Српски ратни извиђач Драгутин Матић на задатку

Богдан Косановић

СРПСКЕ И ЦРНОГОРСКЕ ТЕМЕ У РУСКОЈ ПОЕЗИЈИ ПРВОГ СВЕТСКОГ РАТА

Нови Сад 2010



Почетак *Могући крај*

(Карикатура В. Мајаковског)

ИЗБОР СТИХОВА РУСКЕ И СРПСКЕ ПОЕЗИЈЕ ПРВОГ СВЕТСКОГ РАТА

I
ПЕСМЕ КОЈЕ МОГУ ПОСЛУЖИТИ КАО УВОД У ЈУЖНОСЛОВЕНСКУ ПРОБЛЕМАТИКУ „ВЕЛИКОГ РАТА“

Александр Пушкин

ПЕСНЯ О ГЕОРГИИ ЧЕРНОМ

Не два волка в овраге грызутся,
Отец с сыном в пещере бранятся.
Старый Петро сына укоряет:
„Бунтовщик ты, злодей проклятый!
Не боишься ты Господа Бога,
Где тебе с султаном тягаться,
Воевать с белградским пашою!
Аль о двух головах ты родился?
Пропадай ты себе, окаянный,
Да зачем ты всю Сербию губишь?“
Отвечает Георгий угрюмо:
„Из ума, старик, видно, выжил,
Коли лаешь безумные речи“.
Старый Петро пуще осердился,
Пуще он бранится, бушует,
Хочет он отправиться в Белград,
Туркам выдать ослушного сына,
Объявить убежище сербов.
Он из темной пещеры выходит;
Георгий старика догоняет:
„Воротися, отец, воротися!
Отпусти мне невольное слово“.
Старый Петро не слушает, грозится:
„ужо, разбойник, тебе будет! “
Сын ему вперед забегает,
Старику кланяется в ноги.

Не взглянул на сына старый Петро.
Догоняет вновь его Георгий
И хватает за сивую косу.
„Воротись, ради Господа Бога:
Не введи ты меня в искушение! “
Отпихнул старик его сердито
И пошел по белградской дороге.
Горько, горько Георгий заплакал,
Пистолет из-за пояса вынул,
Взвел курок, да и выстрелил тут же.
Закричал Петро, зашатавшись:
„Помоги мне, Георгий, я ранен!“
И упал на дорогу бездыханен.
Сын бегом в пещеру воротился;
Его мать вышла ему навстречу.
„Что, Георгий, куда делся Петро? “
Отвечает Георгий сурово:
„За обедом старик пьян напился
И заснул на белградской дороге“.
Догадалась она, завопила:
„Будь же Богом проклят ты, черный,
Коль убил ты отца родного! “
С той поры Георгий Петрович
У людей прозывается Черный.

(1834)

Александр Пушкин

ВОЕВОДА МИЛОШ

Над Сербией смилуйся ты, Боже!
Заедают нас волки-янычары!
Без вины нам головы режут,
Наших жен обижают, позорят,
Красных девок заставляют в насмешку
Распевать зазорные песни
И плясать бусурманские пляски.
Старики даже с нами согласны;
Унимать нас они перестали, –
Уж и им нестерпимо насилье.

Гусляры нас в глаза укоряют:
Долго ль вам мирволить янычарам?
Долго ль вам терпеть оплеухи?
Или вы не мужчины – старухи?
Вы бросайте наши белые дома,
Уходите в Велийское ущелье, –
Там гроза готовится на турок,
Там дружину свою собирает
Старый Сербин, воевода Милош.

(1834)

Александр Пушкин

БОНАПАРТ И ЧЕРНОГОРЦЫ

„Черногорцы? Что такое? –
Бонапарте вопросил, –
Правда ль: это племя злое,
Не боится наших сил?

Так раскаются ж нахалы:
Объявить их старшинам,
Чтобы ружья и кинжалы
Все несли к моим ногам.

Вот он шлет на нас пехоту
С сотней пушек и мортир,
И своих мамлюков роту,
И косматых кирасир.

Нам сдаваться нет охоты,
Черногорцы таковы!
Для коней и для пехоты
Камни есть у нас и рвы…

Мы засели в наши норы
И гостей незваных ждем, –
Вот они вступили в горы,
Истребляя всех кругом.

. . . . . .
. . . . . .

Идут тесно под скалами,
Вдруг смятение!..
Глядят:
У себя над головами
Красных шапок ряд.

„Стой! пали! Пусть каждый сбросит
Черногорца одного.
Здесь пощады враг не просит:
Не щадите ж никого! “

Ружья грянули, – упали
Шапки красные с шестов:
Мы под ними ниц лежали,
Прятаясь между кустов.

Дружным залпом отвечали
Мы французам. „Это что? –
Удивясь, они сказали, –
Эхо, что ли?“ Нет, не то!

Их полковник появился,
С ним сто двадцать человек.
Весь отряд его смутился,
Кто, как мог, пустился в бег.

И французы ненавидят
С той поры наш вольный край
И краснеют, коль завидят
Шапку нашу невзначай.

(1834)

А. С. Хомяков

СЕРБСКАЯ ПЕСНЯ

Гаснет месяц на Стамбуле
Восходит солнышко светло,
У Маджар и Турка злоба
Никнет гордое чело.

Спишь –ли ты наш королевич
Посмотри-ка, твой народ
Расходился, словно волны,
Что ломают вешный лед.

Спишь-ли, спишь-ли, королевич?
Посмотри-ка, в чьих руках
Блещут копья и пищаль
На Дунайских берегах!

Слушай! Трубы загремели,
Бьет в раскатах барабан,
Сербы с гор текут, как реки,
Кроют поле, как туман!

Просыпайся, королевич,
Знать, великий час настал.
У твоей могилы темной
Богатырский конь заржал!

(1840)

Ф. И. Тютчев

К ГАНКЕ

Вековать ли нам в разлуке?
Не пора ль очнуться нам
И подать друг другу руки
Нашим кровным и друзьям?

Веки мы слепцами были
И, как жалкие слепцы,
Мы блуждали, мы бродили,
Разбрелись по все концы.

А случалось ли порою
Нам столкнуться как-нибудь,
Кровь не раз лилась рекою,
Меч терзал родную грудь.

И вражды безумной семя
Плод сторичный принесло:
Не одно погибло племя
Иль в чужбину отошло.

Иноверец, иноземец,
Нас раздвинул, разломил:
Тех обезъязычил немец,
Этих турок осрамил.

Вот среди сей ночи темной,
Здесь, на Пражских высотах,
Доблий муж рукою скромной
Засветил маяк в потьмах.

О, какими вдруг лучами
Озарились все края!
Обличилась перед нами
Вся славянская земля,

Горы, степи и поморья
День чудесный осиял,
От Невы до Черногорья,
От Карпатов за Урал.

Рассветает над Варшавой,
Киев очи отворил,
И с Москвой золотоглавой
Вышеград заговорил.

И наречий братских звуки
Вновь понятны стали нам.
Наяву увидят внуки
То, что снилось отцам!

(1841)

Ф. И. Тютчев

СЛАВЯНАМ

Привет вам задушевный, братья
Со всех славянщины концов,
Привет наш всем вам, без изъятья!
Для всех семейный пир готов!
Недаром вас звала Россия
На праздник мира и любви,
Но знайте, гости дорогие,
Вы здесь – не гости, вы – свои!

Вы дома здесь, и больше дома
Чем там, на родине своей, –
Здесь, где господство незнакомо
Иноязыческих властей!
Здесь, где у власти и подданства
Один язык, один для всех,
И не считается славянство
За тяжкий первородный грех.

Хотя враждебною судьбиной
И были мы разлучены,
Но все же мы народ единый,
Единой матери сыны;
Но все же братья мы родные…
Вот, что ненавидят в нас:
Вам – не прощается Россия,
России – не прощают вас!

Смущает их, и до испугу,
Что вся славянская семья
В лицо и недругу и другу
Впервые скажет: – это я!
При неотступном вспоминании
О длинной цепи злых обид,
Славянское самосознание,
Как Божья кара, их страшит!

Давно на почве европейской,
Где ложь так пышно разрослась,
Давно наукой фарисейской
Двойная правда создалась:
Для них – закон и равноправность,
Для нас – насилие и обман…
И закрепила стародавность
Их, как наследие славян.

И то, что делалось веками,
Не истощилось и по-днесь,
И тяготеет и над нами –
Над нами, собранными здесь…
Еще болит от старых болей
Вся современная пора:
Не тронуто Косово поле,
Не срыта Белая Гора!

А между нас, – позор немалый
В славянской, всем родной среде, –
Лишь тот ушел от их опалы
И не подвергся их вражде,
Кто для своих всегда и всюду
Злодеем был передовым:
Они лишь нашего Иуду
Честят лобзанием своим.

……

(1867)

К. Р.
[Константин Константинович Романов,
Великий Князь]

ЧЕРНОГОРИЯ

Посвящается Князю Николаю

О, Черногория! Чьи взоры
Не очаруют, не пленят
Твои заоблачные горы
И бездны пропастей? Чей взгляд
Не залюбуется красою
Сынов воинственных твоих,
Лиц загорелых прямотою
И одеяньем дней былых?
Вы, откровенные улыбки
И чернота правдивых глаз,
И стан осанистый и гибкий,
Кто не засмотрится на вас?
Какая стройность, что за плечи!
Как поступь гордая легка!
Как русский слух ласкают речи
Полуродного языка!
О, Черногория! Невольно
Благоговеешь пред тобой,
И сердцу сладостно и больно
С твоей знакомиться судьбой.
Со дня, как средь Коссова поля
В честном бою схоронена
Славян утраченная воля,
Три целых века ты одна
Блюла на изумленье света
Свободу родины своей;
Противу полчищ Магомета
Держалась горсть богатырей.
Дож и Калиф забыли споры;
Сковав кольцо несметных сил,
Они твои сдавили горы;
Тебе конец уж приходил.
Венецианский Лев лукавый
Занес уж лапу над тобой,
Тебе готовил пир кровавый,
Стамбул, увенчанный луной.
Но мощною тебя десницей
Великий Петр оборонил
И царственною багряницей
От злых насильников прикрыл.
Шли годы... Как в былое время
За волю билося с Чалмой
Юнаков доблестное племя...
И пал над бездною морской
Крылатый Лев святого Марка.
Уж твой, казалось, к морю путь
И свежесть волн лазури яркой
Вдохнет израненная грудь.
В ту пору чуждые народы
Русь избавляла от цепей,
Мы блага мира и свободы
Им расточали все щедрей;
И только братьи соплеменной
Единоверная страна
Державе алчной и надменной
В угоду нами ж отдана...
Где кровь твоя лилась ручьями,
В сердца твоих прибрежных сел
Вцепился жадными когтями
Двуглавый Австрии Орел...

. . . . . .

Но близок день освобожденья:
Сознав грехи былых годов,
Их промахи, их заблужденья,
Мы сбросим гнет твоих оков.
Недаром с высоты Престола
Был голос Белого Царя
И грому вещего глагола
Внимали суша и моря.
Недаром голос Государя
Вещал грядущему в завет,
Что черногорцев Господаря
У нас вернее друга нет.
Свети же нам во мрак сознанья
Все ярче, царственный глагол.
Лишь на вершинах гор сиянье,
Еще во тьме глубокий дол.
О, запылай и над равниной
Объединенная заря!
Славянство, слейся воедино,
Любовью братскою горя!

(Цетинье-Петербург, 1899)

Велимир Хлебников

1.

От Коссова я
Дружины свой бег
Злой продолжали на
Трупах
Ворог колол,
Резал и сек
Павших от ужаса
Глупых.

2.

От Грюневальда
Истуканы
С серым пером
На темени
В рубахах медных
Великаны
Бились с рожденным
На Немане.

(1913)

II
ПЕСМЕ У РАТУ, НА РАТНЕ ТЕМЕ УОПШТЕ

Владимир Маяковский

„ВОЙНА ОБЪЯВЛЕНА“

„Вечернюю! Вечернюю! Вечернюю!
Италия, Германия, Австрия!“
И на площадь мрачно очерченную чернью,
Багровой крови пролилась струя!

Громадную морду обернула кофейня,
Зверем рыча из окровавленного грима...
Отравим кровью игры Рейна!
Громами ядер на мрамор Рима!

С неба, изодранного о штыков жала,
Слезы звезд просеивались, как мука в сите,
И подошвами сжатая жалость визжала:
„Ах, пустите, пустите, пустите!“

Бронзовые генералы на граненом цоколе
Молили: „Раскуйте, и мы поедем“...
Прощающейся конницы поцелуи цокали
И пехоте хотелось к убийце – победе.

Громоздящемуся городу уродился во сне
Хохочущий голос пушечнаго баса,
А с запада падает красный снег
Сочными клочьями человеческаго мяса.

Вздуваются на площади за ротой рота,
У злящейся на лбу вздуваются вены...
„Постойте, шашки о шелк кокоток
Вытрем, вытрем в бульварах Вены“.

Газетчики надрывались: „Вечернюю!
Вечернюю!..
Италия, Германия, Австрия!“
А из ночи, черно очерченной чернью,
Багровой крови лилась и лилась струя.
(1914)

Манифестација у Београду против аустро-угарског ултиматума

Зинаида Гиппиус

ТИШЕ

„...Славны будут великие дела...“
Сологуб

Поэты, не пишите слишком рано,
Победа еще в руке Господней.
Сегодня еще дымятся раны,
Никакия слова ненужны сегодня.

В часы неоправданного страданья
И нерешенной битвы
Нужно целомудрие молчанья
И, может быть, тихия молитвы.

(Август 1914)

Аустро-угарска казнена експедиција креће на Србију

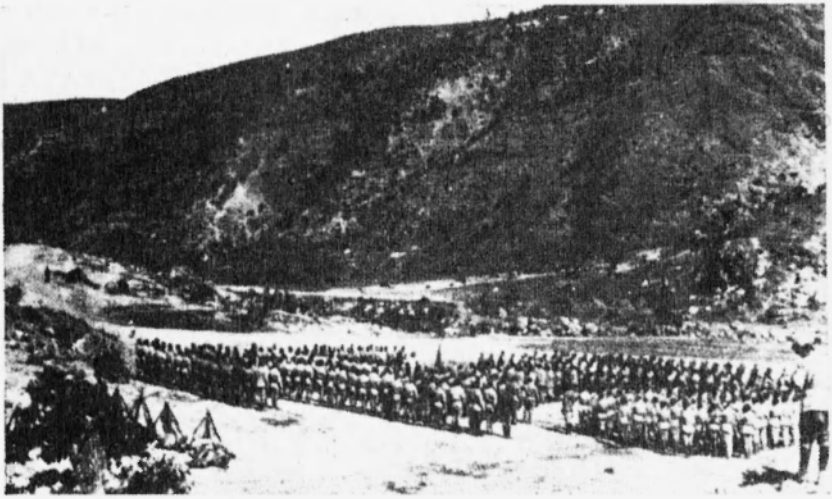
Анна Ахматова

МОЛИТВА

Дай мне черные ночи недуга,
Задыхания, бессонницу, жар…
Отыми и ребенка, и друга,
И таинственный песенный дар.

Так молюсь за Твоей Литургией
После стольких томительных дней,
Чтобы туча над скорбной Россией
Стала облаком в славе лучей.

(1914)



Служба Божија на положају иза Данилова коса

Валерий Брюсов

ПОСЛЕДНЯЯ ВОЙНА

Свершилось! Рок рукой суровой
Приподнял завесу времен.
Пред нами лики жизни новой
Волнуются, как дикий сон.

Покрыв столицы и деревни,
Взвились, бушуя, знамена.
По пажитям Европы древней
Идет последняя война,

И все, о чем с безплодным жаром
Пугливо спорили века,
Готова разрешить ударом
Ея железная рука.

Но вслушайтесь! В сердцах стесненных
Не голос ли надежд возник?
Призыв племен порабощенных
Врывается в военный крик.

Под топот армий, гром орудий,
Под ньюпора гудящий лет,
Все то, о чем мы, как о чуде,
Мечтали, может быть, встает!

Ведь слишком долго мы коснели
И длили Валтассаров пир!
Пусть, пусть из огненной купели
Преображенный выйдет мир!

Пусть падает в провал кровавый
Строенье шаткое веков, –
В неверном озареньи славы
Грядущий мир да будет нов!

Пусть рушатся былые своды,
Пусть с гулом падают столбы, –
Началом мира и свободы
Да будет страшный год борьбы!

(1914)

Валерий Брюсов

ВОЙНА

На камнях скал, под ропот бора
Предвечной Силой рождения,
Ты – дочь губящего Раздора
Дитя нежданное, Война.

И в круг зверей, во мглу пещеры
Тебя швырнула в гневе мать,
И с детства ты к сосцам пантеры
Привыкла жадно припадать.

Ты мощью в мать, хотя суровей,
По сердцу ты близка с отцом,
И не людскую жажду крови
Всосала вместе с молоком.

Как высший судья, всевластно
Проходишь ты тропой веков,
И кровь блестит полоской красной
На жемчугах твоих зубов.

Ты золотую чашу „право“,
Отцовский дар, бросаешь в мир,
Чтобы усладить струей кровавой,
Под гулы битв, свой страшный пир.

И за тобой, дружиной верной
Спеша, с знаменами в руках,
Тобой подслушанный в лесах.

(1914)

Игорь Северянин

БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Я не сочувствую войне,
Как проявленью грубой силы.
Страшны досрочные могилы
И оскорбительны вдвойне.

К победе красная стезя,
И скорбь на ней – исход конечный.
Безразумной и бессердечной
Войне сочувствовать нельзя.

Но есть великая война –
Война народной обороны:
Отбросить вражьи легионы
Встает пронзенная страна.

Когда отечество в огне,
И нет воды, лей кровь, как воду...
Благословение народу!
Благословение войне!

(1914)

Федор Сологуб

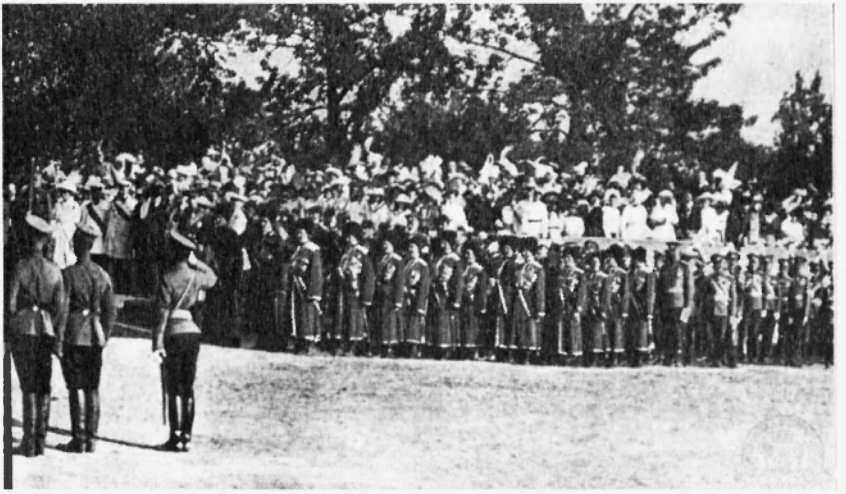
НА НАЧИНАЮШЕГО БОГ

На начинающего Бог!
Вещанию мудрому поверьте,
Кто шлет соседям злые смерти,
Тот сам до срока изнемог.

На начинающего Бог!
Его твердыни станут пылью,
И обречет Господь бессилью
Его, зачинщика, тревог.

На начинающего Бог!
Его кулак в броне железной,
Но разобьется он над бездной
О наш незыблемый чертог.

(1914)



Дефиле руских трупа поред царске трибине

Федор Сологуб

ИМЕНИ ТВОЕМУ

Еще сражаться надо много,
И многим храбрым умирать,
Но все-же у нашего порога
Чужая разобьется рать.

В победу мы смиренно верим
Не потому, что мы сильнее,
Мы нашей верою измерим
Святую правду наших дней.

Когда над золотою рожью
Багряные текли ручьи,
Не опозорили мы ложью
Дела высокие свои.

Да, не одной сталью бранной
Народ наш защититься мог:
Он – молот, Господом избранный!
Не в силе, только в правде Бог.

Разрушит молот козни злые,
Но слава Господу, не нам, –
Он дал могущество России,
Он даст свободу племенам.

(1914)

Сергей Городецкий

ПОДВИГ ВОЙНЫ

Не первый вечер пели волны
В народном море и стонал
Стихийный ветер мощи полный,
И к небу гимн летел, как вал;
Опять на небе пламенела
Заря, невиданно ясна,
Когда из вражьего предела
Домчалась весть войны. Война!

Война! Война так вот какие
Отверзлись двери пред тобой,
Любвеобильная Россия,
Страна с Христовою судьбой!
Так прими ж венец терновый
И в ад убийственный сойди
В руке с мечом своим суровым,
С крестом сияющим в груди!

Прости, несжатый, мирный колос!
Земля родимая, прости!
самой судьбы громовой голос
Зовет Россию в бой идти.
Не празден будет подвиг бранный,
В крови родится новый век,
И к пашне, славой осиный,
Вернется русский человек.

(1915)

Александр Блок

Петроградское небо мутилось дождем,
На войну уходил эшелон.
Без конца – вздох за вздохом и штык за штыком,
Наполнял за вагоном вагон.

В этом поезде тысячью жизней цвели
Боль разлуки, тревоги любви,
Сила, юность, надежда… В закатной дали
Были дымные тучи в крови.

И, садясь, запевали „Варяга“ одни,
А другие – не в лад – „Ермака“,
И кричали ура, и шутили они,
Рот смеялся, крестилась рука.

Вдруг под ветром взлетел опадающий лист,
Раскачнувшись, фонарь замигал,
И под черною тучей веселый горнист
Заиграл к отправлению сигнал.

И военною славой запел тот рожок,
Наполняя тревогой сердца.
Громыхание колес, и охриплый свисток
Заглушило ура без конца.

Уж последние скрылись во мгле буфера,
И сошла тишина до утра,
А с дождливых полей все неслось к нам ура,
В грозном клике звучало: Пора!

Нет, нам не было грустно, нам не было жаль,
Несмотря на дождливую даль,
Это – ясная, твердая, верная сталь,
И нужна ли ей наша печаль?

Эта жалость – ее заглушает пожар,
Гром орудий и топот коней.
Грусть – ее застилает отравленный пар
С Галицийских кровавых полей.

(1915)

Николай Гумилев

ВОЙНА

Как собака на цепи тяжелой
Тявкает за лесом пулемет,
И жужжат шрапнели, словно пчелы,
Собирая ярко красный мед.

А вдали „ура“ – как будто пение
Труд дневной окончивших косцов…
Скажешь – это мирное селение
В самый благостный из вечеров.

И поистине светло и свято
Дело величавое войны;
Серафимы, ясны и крылаты,
За плечами воинов видны.

Расцветает дух как роза мая,
Как огонь он разрывает тьму,
Тело, ничего не понимая,
Слепо повинуется ему.

Сквозь леса глухие и окопы
Цепью славы связывая нас,
Он жених к невесте в дивный час.

(1915)

Николай Гумилев

Есть так много жизней достойных,
Но одна лишь достойна смерть,
Лишь под пулями в рвах спокойных
Любишь знамя Господне, твердь.
И за это знаешь так ясно,
Что в единственный, строгий час,
В час, когда, словно облак красный,
Милый день уплывает из глаз,
Свод небесный будет раздвинут
Пред душой, и душу ту
Белоснежные кони ринут
В ослепительную высоту.
Там начальник в бранном доспехе
Из прохладных звездных лучей
И к старинной бранной потехе
Огнекрылых зов трубачей!
Но и здесь, на земле, не хуже
Эта смерть – ясна и проста:
Здесь товарищ о павшем тужит
И целует его в уста:
Здесь священник в рясе дырявой
Умиленно поет псалом,
Здесь сыграют марш величавый
Над едва приметным холмом.

(1915)

Дмитрий Мережсковский

ПУСТЬ ЖЕ ДЬЯВОЛ ЛИКУЕТ

Пусть же дьявол ликует,
Как еще никогда;
Древний хаос бушует
И пылает вражда;

Пусть любовь холодеет,
Каменеют сердца, –
Кто любить еще смеет,
Тот любит до конца.

(1915)

Руски војници у Петрограду манифестују одлучност да победе Немце

Александр Блок

ПОСЛЕ БИТВЫ

Я возвращусь стопой тяжелой,
Паду средь храма я в мольбе,
Но обновленный и веселый
Навстречу выйду я к тебе.

Взнеся хвалу к немому своду,
Освобожденный, обновлюсь.
Из покаянья на свободу
К тебе приду и преклонюсь.

И, просветленные духовно,
Полны телесной чистоты,
Постигнем мы союз любовный
Добра, меча и красоты.

(1915)

Транспарент Руске војске: рат за слободу до победе

Николай Гумилев

ВОЙНА*

Как собака на цепи тяжелой,
Тявкает за лесом пулемет,
И жужжат шрапнели, словно пчелы,
Собирая ярко-красный мед.

А „ура“ вдали, как будто пенье
Трудный день окончивших жнецов.
Скажешь: это – мирное селенье
В самый благостный из вечеров.

И воистину светло и свято
Дело величавое войны,
Серафимы, ясны и крылаты,
За плечами воинов видны.

Тружеников, медленно идущих
На полях, омоченных в крови,
Подвиг сеящих и славу жнущих,
Ныне, Господи, благослови.

Как у тех, что гнутся над сохой,
Как у тех, что молят и скорбят,
Их сердца горят перед Тобою,
Восковыми свечками горят.

Но тому, о Господи, и силы
И победы царский час даруй,
Кто поверженному скажет: – Милый,
Вот, прими мой братский поцелуй.

(1916)

* Новый варуант стихотворения от 1915 года

Андрей Белый

ТОВАРИЩУ

Я слышал те медлительные зовы
И – ты ...
И вот – зовут... Ждет Кто-то, Бирюзовый
У роковой черты.
И там – в окне – прорежутся Вогезы.
В окне –
Отчетливо грохочут митральезы.
Пора... Тебе и мне...

И мы стоим, шепча слова молитвы....
Сойди, –
И в грохоты неумолимой битвы,
О, Господи, веди!

Свод неба – тот же: бледно бирюзовый...
Набат...
Идем – туда: в молитву, в зори, в зовы,
В грома, в рои гранат.

(1916)

Руски Козаци на фронту

III РУСКА И СЛОВЕНОФИЛСКА АПОТЕОЗА

Само Томашик

ОБЩЕСЛАВЯНСКИЙ ГИМН ГЕЙ, СЛАВЯНЕ!

Гей, славяне! Днесь свободно
Речь родная льется
До тех пор, покуда сердце
За отчизну бьется!
Жив и крепок дух славянский, –
Будет жить веками!
Не потушит гром и буря
Нашей мести пламя!

Нам язык дарован Богом,
Он исполнен силы:
Кто ж его лишить нас может
Перед тьмой могилы?

Если все на свете люди
Станут злы, как гномы, –
Нам не страшно: с нами Бог наш
Он рассыплет громы!

Если даже вихор, гневный
В грозной силе встанет,
Сломит дуб, скалу расщепит,
Грудь земли изравнит, –

Мы стоять все так же будем,
Мощные, как стены!
Гибель тем, кто чает встретить
В нас позор измены!

(Переложил Леонид Афанасьев)

Александр Бахирев

СЛАВЯНСКИЙ ГИМН
(Посвящается братьям-славянам)

Ликуй, народ, душою ясной:
По воле русского царя
Зажглась над родиной прекрасной
Давно желанная заря.

Ликуй, народ, промчались годы,
И „старый русский великан“
Под светлым знаменем свободы
Идет, к семье родных славян.

Он скажет им: „Вы долго ждали,
Я долго мраком, скован был,
Но свет пришел, завесы пали,
И вас я, братья, не забыл.

„Пришел я сбросить рабства бремя,
Пришел как брат, а не как враг,
Я вас зову, родное племя,
Под мой свободный, светлый стиг.

„Мы вместе, дружною семьею,
Посеем правду на земле
И будем жить одной душою
В Варшаве, в Праге и в Кремле“.

(1914)

Н. Б. Хвостов

МОЛИТВА СЛАВЯН

Стучат мечи, гремят оковы,
И черно-желтый вьется флаг:
На нас грядет многовековый,
Непримиримый, алчный враг.

В семью славян, внося раздоры,
Нас, братьев, ссоря и деля,
Себе берет он наши горы
И наши мирные поля.

Поруган храм, гонима вера,
Неправосуден швабский суд,
Под хитрой маской лицемера
Пьет нашу кровь тевтонец-спрут.

Очам Твоим, Господь, открыты
Людей неправые пути:
Мы ждем Твоей святой защиты,
Грозы удары отврати!

Укрой Твой мир от непогоды,
Сердца жестокие смири
И солнцем правды и свободы
Весь край славянский озари!

(1914)

Кн. Голицын-Муравлин

СЛАВЯНАМ

Славяне, мы идем! Тот день наступит вскоре.
Когда, в сиянии любви и торжества,
Славянские ручьи сольются в русском море,
И Русь произнесет великие слова:
„Освобожденные, я к вам пришла с любовью!
„Всевышний мне помог вам радость принести.
„Я проложила путь для вас своею кровью,
„Объединитесь все на том святом пути!
„То для славянства путь любви и возрождения,
„Работы творческой исконных светлых сил.
„Пусть ведает весь мир, что для объединения,
„Для общего труда Господь вас воскресил".

(1914)

Руски војници страдали од бојних отрова

Дмитрий Вергун

СЛАВЯНСКАЯ СТРАЖА

К Дунаю, славяне, к Дунаю,
К исконно славянскому краю,
Все помыслы наши несите –
За долю свою
Вы с помощью братьев спешите!

Дунай – колыбель нашей славы,
Гнездо он славянской державы.
При Сам-Царе правды наши
Там бились с врагом,
Хранили свой дом,
И пили медовые чаши.

У Сама родились три сына,
Три истых, как он, славянина:
Поляк, Чех и Рус.
При смерти отец
Тому дал венец,
„Кто вражьих не вынесет уз!"...

И в мир растеклись три брата,
Родителя им воля свята,
И бьются с тех пор без конца –
За имя, за свет,
За гордое знамя отца.

Два брата не справились с роком,
А, младший на свете широком
Устроил могучее царство, –
Да братьев спасти
И лад завести
Соседей мешает коварство.

Забыли сыны о Дунае,
Иные нагрянули стаи
И заняли прадедов нивы;
Но с давних времен
Нас манит трезвон
Туда, где Дуная разливы.

Там грянет последняя битва,
Всех общая свяжет молитва,
Найдется и доля родная, –
И там сторожит,
И братьям трубит
Славянская стража Дуная...

(1914)

Сергей Кречетов

НА МИРОВОМ ПУТИ

Рукой Всевышняго хранима,
Навстречу грянувшей грозе
Идешь ты, Русь, неколебима
По мировой твоей стезе.

Страна народа-исполина,
Молись, великая страна,
Чтоб ветер Вены и Берлина
Завеял наши знамена.

Но если Бог принять нам первым
К себе лихих гостей судил,
Поля российския безмерны, –
Там хватит места для могил.

Заря родного небосклона
Завет надменнаго врага,
И рок, что ждал Наполеона,
Влечет их в русские снега.

Два Рима было во вселенной.
О, Русь! Создай мечом твоим
Вовек незыблемый, нетленный,
Последний, всеславянский Рим.

(1914)

Константин Бальмонт

БЛАГОВЕСТ БОЯ

Я слышу, как в пустыне темной,
Где полночь ширит свой шатер,
Над бездной благовест объемный
Заводит с Богом разговор.

Водоворотное стремленье
Враждебных полчищ пронеслось, –
И выше грома пушек – пенье,
И ярче крови – росы слез.

Пусть Дьявол брани бьет в свой бубен,
Багровя битву и пожар, –
Призыв от Бога многотрубен,
И правый меч несет удар.

Над взбудораженною тучей,
Над миллионной грудой тел,
Я слышу колокол могучий, –
Он в дни невзгод всегда гудел.

Кипи же, страшная стихия,
В войне да выкипит весь яд, –
Когда заговорит Россия,
То громы Неба говорят.

(1914)

Анна Ахматова

УТЕШЕНИЕ

Сам Михаил Архистратиг
Его зачислил в рать свою.
Николай Гумилев.

Вестей от него не получишь больше,
Не услышишь ты про него.
В объятой пожаром, скорбной Польше
Не найдешь могилы его.

Пусть дух твой станет тих и покоен,
Уже не будет потерь:
Он Божьяго воинства новый воин,
О нем не грусти теперь.

И плакать грешно, и грешно томиться
В милом, родном дому.
Подумай, ты можешь теперь молиться
Заступнику твоему.

(1914)

Владимир Гиляровский

ВОЙНА ЗА МИР

На небе яркия зарницы,
Предвестник гроз, рокочет гром,
И от деревни до столицы
Русь встала в вихре боевом.
Переродилась, отрезвела,
Вздрогнула мощная страна.
Рука и сердце ищут дела,
Душа огнем борьбы полна.

***

И вижу я полет орлиный,
Все племена, народ и Царь
Сплотились крепко в дух единый,
Несут все жертвы на алтарь.
Слились сермяга и порфира
В стенах незыблемых Кремля,
И добывает мир для мира
Железом русская земля.
И силен, правдой вдохновенный,
В борьбе с коварством исполин. –
Кто победит? Тевтон надменный
Иль благородный славянин?

***

Двоим нам тесно! Не искали
И не хотели ми войны,
Мы для спасенья братьев встали,
Пошли за честь родной страны,
И грозно на зашиту права
Волной поднялся весь народ.
Кто встал за правду – честь и слава,
А меч поднявший – да падет!

(1914)

Осип Мандельштам

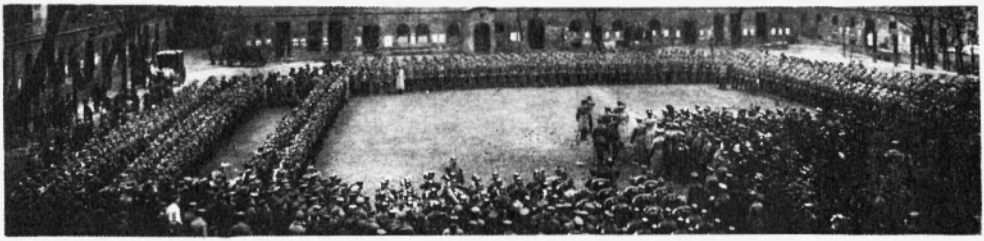
***

В белом раю лежит богатырь:
Пахарь войны, пожилой мужик.
В серых глазах мировая ширь:
Великорусский державный лик.

Только святые умеют так
В благоуханном гробу лежать:
Выпростав руки, блаженства в знак,
Славу свою и покой вкушать.

Разве Россия не белый рай
И не веселые наши сны?
Радуйся, ратник, не умирай:
Внуки и правнуки спасены!

(1914)



Из Берлина на фронт

Н. Б. Хвостов

С НАМИ БОГ!

Русь! К рубежу твоему подошел
Враг беззастенчивый, смелый, лукавый!
В бой ополчайся на подвиг кровавый!
Выше взвивайся, красавец двуглавый,
Мощный, победный, державный орел!

Витязей-внуков безстрашная рать
Помнит, как шли чудо-витязи-деды
С недругом биться мечом до победы
Грудью вперед, а нагрянули беды –
Лечь за Царя и за Русь умирать!

Смело навстречу военных тревог!
Духом не пали мы тяжкой годиной!
Дружной семьею, что стаей орлиной,
Встанем за родину все, как единый,
Русь от врага отстоим! С нами Бог!

(1914)

Прегруписавање јединица уочи Церске битке

Николай Минский

ЦВЕТА ВОЙНЫ

Под бело-сине-красныя знамена
Сойдемся и ударим на врагов.
Цвет белый – цвет нетронутых снегов,
Хранящих жизнь во тьме земного лона,
Цвет северных просторов, цвет мечты,
Цвет спящих сил на дне души народной,
Цвет родины моей, в мечтах свободной,
Цвет будущей великой полноты.
Кто верит в русский жребий, – юн и стар
Восстанем против хищника-барона,
Под бело-сине-красныя знамена
Сойдемся против западных татар.
Под бело-сине-красныя знамена
Сойдемся и сразим сверх-дикарей.
Цвет синий – цвет лазоревых морей,
Цвет гордых моряков, цвет Альбиона.
Он первый, под оградой синих вод,
Провозгласил гражданских прав святыню,
Дом гражданина он возвел в твердыню,
Шаг каждый – в равновесие свобод.
Отчизну воли, разума, закона
От „ярости тевтонской“ оградим.
Под бело-сине-красныя знамена,
С Британией сойдясь, мы победим!
Под бело-сине-красныя знамена
Нас всех зовет священная война.
Цвет красный – цвет румяных уст, вина,
Цвет крови, смеха, красочности, звона,
Цвет Франции – эдема всей земли.
Париж, твоих бульваров и предместий
Сапог набеглый „белокурых бестий“
На этот раз не осквернит в пыли.
Нева и Сена, Темза и Гаронна
Идут на Рейн последнею волной,
Грядет весь мир последнею войной
Под бело-сине-красныя знамена.

(1914)

Николай Минский

УШЛИ...

Ушли... Один в углах знакомых
У старых дедовских икон
В убогих избах и в хоромах
Огонь немеркнущий зажжен.

Еще не кончена работа,
Не убран желтый хлеб с полей.
Душа болит... Но шепчет кто-то:
„Ты русская и слез не лей!..

„Мы тоже провожали близких,
„Крушились тоже мы о них, –
„Победы их – на обелисках,
„И шум их славы не затих.

„Кто пал в бою, кто, невредимый,
„Вернулся к нам под кров родной, –
„Но долг свершен был пред родимой
„Святою нашею страной!..“

(1914)

Валерий Брюсов

СТАРЫЙ ВОПРОС

Не надо заносчивых слов,
Не надо хвальбы неуместной.
Пред строем опасных врагов
Сомкнемся спокойно и тесно.

Не надо обманчивых грез,
Не надо красивых утопий;
Но Рок подымает вопрос:
Мы кто в этой старой Европе?

Случайные гости? орда,
Пришедшая с Камы и с Оби,
Что с яростью дышит всегда,
Все губит в бессмысленной злобе?

Иль мы – тот великий народ,
Чье имя не будет забыто,
Чья речь и поныне поет
Созвучно с напевом санскрита?

Иль мы – тот народ-часовой,
Сдержавший напоры монголов,
Стоявший один под грозой
В века испитаний тяжелых?

Иль мы – тот народ, кто обрел
Двух сфинксов на отмели
невской,
Кто миру титанов привел,
Как Пушкин, Толстой,
Достоевский?

Да, так, мы – славяне! Иным
Доныне-ль наш род ненавистен?
Легендой ли кажутся им
Слова исторических истин?

И что же! священный союз
Ты видишь, надменный германец?
Не с нами-ль свободный француз,
Не с нами-ль свободный
британец?

Не надо заносчивых слов,
Не надо хвальбы величавой.
Мы явим пред ликом веков,
В чем наше народное право.

Не надо несбыточных грез,
Не надо красивых утопий.
Мы старый решаем вопрос:
Кто мы в этой старой Европе?

(1914)

Валерий Брюсов

НАШИ ДНИ

Не вброшены-ль в былое все мы,
Иль в твой волшебный мир,
Уэллс?
Не блещут ли мечи и шлемы
Над стрелами звенящих рельс?

Как будто рыцарския тени,
В лучах прожекторов, опять
Летят на буйный пир сражений
Торжествовать и умирать!

Смотря в загадочныя дали,
Мы смело ждем безмерных дел,
Вновь подвигов при Ронсевале,
Твоих ударов, Карл Мартелл!

А мерно с Эйфелевой башни
Летит неслышимая речь,
Чтоб все, что ведал день
вчерашний,
Для будущих времен сберечь.

Ротационныя машины
Стучат как ночью, так и днем,
Чтоб миг не минул ни единый,
Газетным позабыт столбцом.

Темны мечты, виденья дики,
Водоворотом схвачен мир.
Везде штыки, винтовки, пики,
Угрозы пушек и мортир.

Гроза „военной непогоды“
Шумит по градам и полям,
Да выйдут древние народы
Из бури к просветленным дням!

Пусть громы пробушуют в небе,
Огнь молний пусть прожжет
сердца, –
И пусть узнают все свой жребий,
Свою судьбину – до конца!

(1914)

Валерий Брюсов

НА КАРПАТАХ

Уступами всходят Карпаты,
Под ногами тает туман.
Внизу различают солдаты
Древний край – колыбель славян.

Весенним приветом согрета,
Так же тихо дремала страна...
На четыре стороны света
Отсюда шли племена.

Шли сербы, чехи, поляки,
Полабы и разная русь.
Скривалась отчизна во мраке,
Но каждый шептал: „я вернусь!“

Проносились века и беды,
Не встречался с братьями брат,
И вот, под грохот победы,
Мы снова на склонах Карпат.

Вздохни же ожидающим мигом,
Друзей возвращенных встречай,
Так долго под вражеским игом,
Словно раб, томившийся край.

Засветился день возвращенья,
Под ногами тает туман...
Здесь поставьте стяг единенья
Нашедших друг друга славян!

(1914)

П.И. Колмыков

ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

Настал последний час расплаты,
На карту брошен жребий бытия;
Нас искушают супостаты, –
Но всякому терпенью – грань своя.

Мы вызов дерзкий принимаем
С упованием на помощь Бога –
И братьев грудью защищаем –
С ними нам всегда одна дорога!

Плуги все на мечи перельём
И подымем рать православную;
Чашу яда до дна изопьём, –
Приведя к концу роль заглавную!

Собирайтесь орлы-соколы,
Вы слетайтеся на победный бой;
Враг кругом нас, враг и около;
Но мы к Господу воззовем с мольбой:

Подкрепи нас в час решительный,
В правде силен Ты – зло карающий!
Да хранит нас ангел бдительный –
И погибнет пусть – угнетающий!

С нами Бог и правды Царь земной!
Ударим смело как на агарян, –
Вековой завет исполним свой –
От ига вновь – освободим Славян!

Настал последний час расплаты;
Зарею огненной горит восток;
Да сгибнут швабы супостаты, –
Бог даст – Славянский смоет их поток!

(1914)

Федор Сологуб

ДУХ БЕРЛИНА

Ты ли, пасмурный Берлин,
Хочешь, злобствуя неутомимо,
Притязать на блеск Афин
И на славу царственного Рима?

О, мещанская страна!
Все, что совершается тобою, –
Труд, наука, мир, война,
Уже давно осуждено судьбою.

Принужденность долгих дней,
Плен души и скучные обряды,
Равнодушный блеск огней
На задвижках и замках ограды, –

Божий гнев отяготел
На твоих неправедных границах.
Сила – только сила тел.
Правда – лишь в украшенных гробницах.

То, что было блеск ума,
Облеклося тусклою рутиной,
И Германия сама
Стала колоссальною машиной.

(1915)

Федор Сологуб

ЕДИНЕНИЕ ПЛЕМЕН

Перед подвигом великим
Единеньем многоликим
Под святыя знамена
Призывай, страна родная,
Все, от края и до края,
Без различий племена.

Загремят на славу бои,
И возникнут вновь герои,
И судьба дракона – пасть.
Доблесть – смелым оборона.
Поражайте же дракона
Прямо в пламенную пасть.

Крепки мужеством великим,
В злой борьбе с драконом диким,
В яром вое смертных сеч,
Отражайте, поражайте,
Побеждайте, – увенчайте
Новой славой русский меч.

(1915)

Владимир Гиляровский

БОЛГАРИИ

Зачем молчите вы, недавние рабы,
Спасенные от ига только нами.
Безвольное игралище судьбы –
Вы снова будете рабами.
Быть-может, Австрия свой кровожадный герб
Прибьет над посрамленною Софией,
Возьмет вас немец иль окрепший серб,
Когда покинуты вы будете Россией.
Где тот народ, который я видал
В столетовских незыблемых дружинах,
Среди орлиных скал,
На Шипкинских, дымящихся стремнинах,
Или забыли вы воинственный свой клик,
В ответ на грозныя турецкия проклятья,
Их повторял народ безстрашен и велик:
– Вперед, болгары, с нами Бог и братья!
К вам братья русские из снежных стран пришли;
На ваши розами обвитыя долины,
В горах Балкан защитники легли,
Покрыли трупами цветущия равнины.
На нашей крови выросла страна,
Свобода добыта вам русскими штыками –
Народная молва преданьями полна,
И дышут песни славными боями,
О нас поет в своей немой глуши
Народ, хранящий светлыя преданья –
А там, над ним, дельцы и торгаши
Немецкой подлости продажныя созданья,
Коварные предатели славян,
Народа чувства нагло растоптали...
Безстыдный шваб, навязанный тиран
Ведет страну в неведомыя дали
Другого рабства... и придет оно.
И только светлой тенью Царь-Освободитель
Напомнит вам, что было так давно...

Не будет вас, – кто б ни был победитель!
Болгария! Ты предала своих
Единокровных, в тяжкий миг забыла...
Лови, пока не пробежавший миг,
Пока в сердцах таится жизни сила...
Молись, Болгария, среди родных долин,
Чтобы на правый путь привел тебя Создатель.
Смотри: вот Радко-Славянин,
А вот – австрийский шваб-предатель.

(1915)

Споменик жртвама Првог светског рата код Тузи (поред Подгорице)

Сергей Городецкий

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОД

Начало века запоздало:
Пришло в четырнадцатый год.
Какое дивное начало!
Какой торжественный восход!

Из мук, сомнений и несчастий,
Из тьмы почти небытия
Взлетает к небывалой власти
Россия вечная моя.

Могучим подвигом народа
На ржавом поприще войны
Вновь завоевана свобода
Всечеловеческой весны.

Столетья, радостней стремитесь!
В потомстве чутком не умрет
Ваш смелый вождь, ваш светлый витязь,
Святой четырнадцатый год.

(1915)

Сергей Городецкий

Тиха Россия и смиренна,
В молитвах трудится она,
Но от обиды дерзновенной
Она встает, как Бог, грозна,
Она идет за правду Божью,
Неодолима и строга,
Чтоб, победив, к Его подножью
Сложить оружие врага.

И дрогнул город величавый,
Толпа стремилась за толпой
Рекою вешней, буйной лавой, –
Зовя врагов своих на бой.
Восторг борьбы владел сердцами,
Горели молнии в глазах,
И флаг сверкал тремя цветами
На изумрудных небесах.

Заря смотрела долгим взглядом,
Ея кровавый луч не гас.
Наш Петербург стал Петроградом
В незабываемый тот час.

(1915)

Сергей Городецкий

ПОДВИГ ВОЙНЫ

На первый вечер пели волны
В народном море, и стонам
Стихийный ветер, мощи полный,
И к небу гимн летел, как вал;
Опять на небе пламенела
Заря, невиданно ясна,
Когда из вражьего предела
Домчалась весть войны. Война!

Война! Война! Так вот какие
Отверглись двери пред тобой,
Любвеобильная Россия,
Страна с Христовою судьбой!

Так прими ж венец терновый
И в ад убийственный сойди
В руке с мечом своим суровым
С крестом сияющим в груди!

Прости, несжатый, мирный колос!
Земля родимая, прости!
Самой судьбы громов голос
Зовет России в бой идти.
На празден будет подвиг
бранный,
В крови родится новый век,
И к пашне, славой осиянный,
Вернется русский человек.

Как по немому уговору,
Среди внезапной тишины
Текли к Казанскому собору
России верные сыны.
Колонны горда о портала,
Казалось, выше под.
Как изумруд, над всем сияла
Небес торжественная высь.

Седой священник тихо вышел...
Из тысяч вспыхнувших сердец
Молитва вырвалась...Услышал
Ее в раю Своем Творец.
Блажен, кто пел в народном хоре,
Кто встретил с верою грозу
Кто видал соли в русском взоре
И чудотворную слезу!

(1915)

Сергей Городецкий

Не празден будет подвиг бранный,
В крови родится новый век,
И к пашне, славой осиянный,
Вернется русский человек.

Как по немому уговору,
Среди внезапной тишины
Текли к Казанскому собору
России верные сыны.
Колонны гордаго портала,
Казалось, выше поднялись.
Как изумруд, над всем сияла
Небес торжественная высь.

Седой священник тихо вышел...
Из тысяч вспыхнувших сердец
Молитва вырвалась... Услышал
Ее в раю Своем Творец.
Блажен, кто пел в народном хоре,
Кто встретил с верою грозу,
Кто видел силу в русском взоре
И чудотворную слезу!

(1915)

Сергей Городецкий

ЦАРЬГРАД

Недаром был Олегов щит
На воротах твоих прибит,
Царьград, томящийся в плену!

Эвксинских волн упорный страж,
Ты будешь наш, ты будешь наш
В сию волшебную войну.

Ты видел гордые века,
Ты нас манил издалека,
Как Византии пышный цвет.

Святой Премудрости собор
Давно пленил славянский взор,
И есть давно у нас обет:

Освободить любимый храм,
И крест воздвигнуть к небесам,
А полумесяц дерзкий снять,

Пусть мир в огне, в слезах, в крови,
–
Надежды, Веры и Любви
Жива таинственная мать.

Пусть плен Софии – плен двойной,
Судьба нахлынула волной,
Судьба летит быстрее птиц.

Россия вновь придет в Царьград,
Кресты на храме заблестят,
А минареты рухнут ниц.

(1915)

Владимир. А. Гиляровский

ВЕЛИКАЯ ГОДОВЩИНА

Сегодня – год войны жестокой,
Досель неслыханной войны,
Из бездны дремлющей, глубокой,
Поднявшей мощь родной страны.
Те силы грозныя, что спали,
Таясь в народной глубине,
Неудержимыя восстали,
Подобно яростной волне.

***

Давно потухнувшим вулканом
Дремала Русь, – и вот над ней,
Над вековым ея туманом
Сверкают молнии огней.
Все поднялось в защиту права
Отец и сын, сестра и брат,
И огнедышащая лава
Спаяла камень и булат.

***

И нет в сказаньях древних хартий
Того, чем ныне Русь полна:
Сдружились люди разных партий,
Слились чужие племена,
Воскресли силы неземныя,
Забыт покой и мирный сон:
У всех один завет – Россия,
У всех единый враг – тевтон.

(1915)

Николай Клюев

РУСЬ

Не косить детине пожен,
Не метать крутых стогов,
Кладенец из красных ножен
Он повынул на врагов.

Наговорна рукоятка,
Лезвие – светлей луча,
Будет ворогу не сладко
От мужицкаго меча!

У детины кудри – боры,
Грудь – Уральские хребты,
Волга реченька – оборы,
Море синее – порты.

Он возстал на сирых братов,
И, возмедием горя,
Пал на лысину Карпатов
Кладенец богатыря.

Можно-б вспять, поправши злобу,
Да покинешь-ли одну
Русь Червонную – зазнобу
В басурманском полону!

Гоже-ль свадебную брагу
Не в Белградской гридне пить,
Да и как же Дружку – Прагу
Рушником не подарить!

Деду Киеву похула
Алый краковский жупан...
Словно хворост, пушек дула
Попирает великан.

Славься Русь! Краса-девица
Ладь колечко и фату, –
Уж спрядает заряница
Бранной ночи темноту.

Вспыхнет день под небосклоном, –
Молодых в земле родной
Всеславянским брачным звоном
Встретит Новгород седой!

(1916)

Михаил Кузмин

Нет, не капризная игра,
И не расчеты шахматиста
Мне видны в россыни ядра
Меж криков, грохота и свиста.

Идет давишний древний бой.
До века начатый не нами:
Встают, разбужены трубой
Те, что повиты пеленами.

То с нами здесь, к плечу плечо,
То с вышин невидным роем,
Но ревностно и горячо
Следит за предреченным боем.

То „слава!“, то протяжный вздох
Вверху земным сражениям вторит.
Ужель немецкий „старый бог“
С Христом и ангелами спорит?

(1916)

IV
ПЕСМЕ СА СРПСКИМ И ЦРНОГОРСКИМ ТЕМАМА И МОТИВИМА

Елена Федотова

Хмуры тучи над Белградом,
Воды Савы смятены:
Сыплет враг свинцовым градом
В сердце раненой страны.
Но знамен не опуская,
Помня дедов и отцов,
Бьется, кровью истекая,
Горсть славянских храбрецов.
Коль рука колоть предстанет,
Вражьим полчищам грозя,
Королевич Марко встанет,
Встанут сербские князья.
А на севере туманном
Слышно гром пророкотал:
То с крестом в доспехе бранном
Старший брат славянства встал.
Поднят меч рукой могучей, –
И когда он упадет,
Над рассеявшейся тучей
Солнце Сербии взойдет.

(1914)

Леонид Афанасьев

СЕРБСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГИМН
(Переложение)

Боже правый, Ты, что дивом,
Охранял нас в бедствий дни,
Вновь внемли сердец призывам
И опять нас сохрани.
Благо жизни щедро множа.
К мощи, к славе двинь народ!
Сохрани, всесильный Боже
Короля и сербский род!

Сербским братьям дай сплочение
В славном деле без измен,
Мир несет врагу сметение,
Сербству – твердость крепче стен.
Пусть на сербской ветви с счастью
Зреет братства чудный плод!
Сохрани, о Боже, властью
Короля и сербский род!

Пусть над верной головкою
Не падет твой гневный гром!
Осени своей рукою
Поле, ниву, град и дом!
А подступит враг лукавый, –
Для побед веди народ!
Сохрани, о Боже правый,
Короля и сербский род!

Из могильной тьмы прияло
Сербство новый блеск зари.
Время новое настало,
Новым счастьем, подари!
Плод борьбы пятивековой,
Королевство защищай,
И Петра для славы новой
Мощной силой сохраняй!

(1914)

Игорь Северянин

ВСЕ ВПЕРЕД!

КТО РУШИТ ГЕРМАНИЮ, СКОРЕЕ НА СТАНЦИЮ!
Там поезд за поездом стремится вперед,
Да здравствует Сербия! Да здравствует Франция!
И сердце Славянии – наш хлебный народ!

За малую, милую и смелую Сербию
Мы крепко и пламенно, друзья постоим!
Проявим спокойствие, восторг и энергию,
Россия-Медведица, пред гневом твоим!

Раскройте же, матери и жены, Евангелие!
В ряды Краснокрестия ступайте без слов!
Да здравствует Бельгия, Япония, Англия!
Ура, Черногория, царица орлов!

(1914)

Српски народ у збегу

Ив. Дусинский

ГЛЯДИ ВПЕРЕД!

Гляди вперед: блеснул Дунай!
С Карпатских гор славянский край
    Стремится к Ленте синих вод.
Но враг засел среди равнин
И в рабстве гибнет славянин…
    О, Русь моя, гляди вперед!

Погибший край, цветущий край,
Тебе привет Руси сынов
И будет вновь родной Дунай
Течь меж славянских берегов;

И будет вновь родной предел
Лелеять льды Альпийских гор,
И чешский лес, и Карста мел,
Хотебуж, Пожонь и Котор.

С балтийских вод, с Ядранских вод
Дочь Славы песнь родную шлет.
    Огонь в очах, мечта в груди!
Русалок Лабы долгий сон
Славянской песню побежден
    Святая Русь, вперед гляди!

(1914)

Василий Князев

ПОМОГИТЕ СЕРБИИ

Пораженный новостью ужасной,
Не могу найти себе угла…
Помогите Сербии несчастной,
Разоренной дотла!
Отважно сердце маленькой страны,
Лежащей у подножья вулкана;
Могуче сердце маленькой страны,
Геройски вставшей против великана.

(1914)

Повлачење непознатим путевима

Петр Юркин

ГЕРОЯМ-СЕРБАМ

Престолонаследник ранен в бою,
Отважного жаль Кавалера.
Дух королевича в вашем строю,
А в нем и победу вся вера.
.....

(1915)

Војска и нејач у повлачењу преко Албаније

Сергей Копыткин

СЕРБСКОМУ НАРОДУ!

Да будет свят твой подвиг славный,
И перейдет из рода в род!
Тебе – поклон и клич заздравный,
Великий Сербии народ!

В цепях османа-иноверца,
Под швабским хищным кулаком,
Ты сохранил гордыню сердца,
Ты не заискивал ни в ком.

Ты был могуч восторгом веры,
В славянской вере торжество.
За муки подвигов без меры
Ты будешь счастлив, как никто!

Ты как орел, расправив крылья,
Весь в тяжких ранах, весь в крови,
Разбил все вражие усилия,
И Бог сказал тебе: живи!

Змею тевтонских оскорблений
Ты встретил первый у крыльца,
Мужайся! Шваб согнет колени
К знаменам Сербского бойца.

Мы шлем молитвы и объятия
И умиленные хвалы вам,
Героические братья,
вам, черногорские орлы!

Освобожденные Балканы!
Забыть про них должны теперь,
И вы, голодные османы,
И ты, германский белый зверь!

(1915)

Петр Юркин

ОРЛАМ-ЧЕРНОГОРЦАМ

Храбрые воины Черной горы,
Горсточка огромной Европы.
Как мы, оставили семьи, дворы,
И бросились к врагу вы в окопы.

Поняли участь славянства вполне,
Не вняли „немецким" болгарам,
Зная, что в этой великой войне,
Сплотиться должны вы недаром.

Крепните духом, и верьте в рассвет
Побед бесконечных в Карпатах.
Был у вас враг – с вшитой властью сосед,
Но теперь он порвался в заплатах.

(1915)

Мобилисана црногорска војска креће на ратиште

Федор Сологуб

ПЕТРОГРАД – БЕЛГРАДУ

Опять твои мы слышим стоны,
Израненный святой Белград,
Ты в стране нашей обороны
Глава крепчайшей из оград.

.....

Чертой мы строим величавый,
Наш третий и последний Рим.
Мы в нем славянства новой славой
В союзе братском озарим!

(1915)

Црногорски краљ Никола (седи) поред планова свог генералштаба

Сергей Есенин

ГРЕЦИЯ

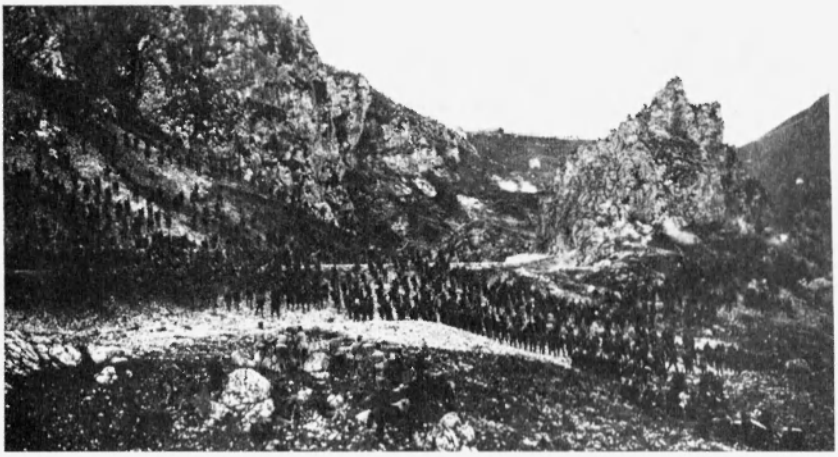
Могучий Ахиллес громил твердыни Трои.
Блистательный Патрокл сражённый умирал.
А Гектор меч о траву вытирал
И сыпал на врага цветущие левкои.

Над прахом горестно слетались с плачем сои,
И лунный серп сеть туник прорывал.
Усталый Ахиллес на землю припадал,
Он нёс убитого в родимые покои.

Ах, Греция! мечта души моей!
Ты сказка нежная, но я к тебе нежней,
Нежней, чем к Гектору, герою, Андромаха.

Возьми свой меч. Будь Сербии сестрою.
Напомни миру сгибнувшую Трою,
И для вандалов пусть чернеют меч и плаха.

(1915)



Аустријска војска на Ловћену

Леонид Андрусон

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ
(Посвящается многострадальной Сербии)

Баюшки-баю, мой мальчик – усни!
Звезд золотые огни
На землю с синего неба глядят,
Добрые люди все спят.
Только не спят в голубой тишине
Там, далеко – на войне.
Странную песню тебе спою –
Баюшки-баю –баю.
Ужас и смерть были в нашей стране
Спи, твой отец на войне...
Спи, ты не видал, как враг приходил,
Край нам родной разорил,
Был, как взбесившийся зверь, он жесток,
Грабил, насильничал, жег,
Кровью всю нашу страну заливал.
Только народ наш восстал,
Встал на врага весь народ наш стеной,
Долгий, кровавый был бой;
Многие, многие пали в бою,
Баюшки – баю- баю.
Много у нас теперь вдов и сирот,
    Беден и мал наш народ,
Беден и мал наш народ, но – герой:
    Страшный, жестокий был бой.
Прогнул, не выдержал враг – отступил.
    День этот праздником был.
Небо вступилось, мой мальчик, за нас:
    Бог нашу родину спас…
Мерзлую землю покрыли снега.
    Гонит народ наш врага.
Гонит, как стадо, врага наш народ,
Стадо злодеев, и бьет…
Гибнут злодеи в кровавом бою –
    Баюшки-баю-баю.
Что ты? Не бойся, мой сын, – за стеной

Волка голодного вой:
В роще лежит серый волк на снегу,
Гибель пророчит врагу.
Бешено воет в н очной тишине:
Гибнут враги на войне.
Скорбную песню я тебе пою –
Баюши-баю-баю.
Сжалься над родиной нашей, Господь,
Дай нам врага побороть!
Воинам нашим победы пошли,
Нашим молитвам внемли,
Нашим защитникам жизнь сохрани,
Да не погибнут они,
Воины наши в кровавом бою –
Баюшки-баю-баю.
Спи, – отец далеко – на войне,
В битвах, в дыму и огне.
Если отец не вернется домой,
Вырастешь ты, мальчик мой,
Сильный и смелый, врага поразишь
И за отца отомстишь,
Если отец твой в кровавом бою
Пал за отчизну свою.
Только я верю – вернется отец,
Скоро войне уж конец,
Скоро врагов победит наш народ,
Мир и покой нам вернет,
Светлая жизнь будет в нашем краю –
Баюшки-баю-баю.

(1915)

Сергей Городецкий

ЯВЛЕНИЕ НАРОДА

18 – VII

Незабываемыя ночи,
Незабываемые дни!
Воюет воин, жрец пророчит,
Поэт поет, как искони.

Спускался вечер изумрудный,
Заря сияла, словно стяг,
С горы гранитной всадник чудный,
Заслышав, как притихнул враг,
Взлетал грозней и величавей
Над гневным рокотом реки
И к лучезарной ратной славе
Сзывал российские полки.

Еще германцы меч свой жадный
Не обнажали против нас;
Еще войны пожар громадный
Не разгорелся в этот час;
Но Белград мирный, Белград смелый
Уж содрагался от гранат,
И русской правды Ангел белый
Негодованьем был объят.

(1915)

Симеон Богомолов

СЕРБИИ

Не унывай, не падай духом
Страна насилий и скорбей,
Будь твердой в вере под обухом,
Среди пожаров и смертей.
Не забывай отцовской Славы –
Завет Мефодия, Кирилла,
В огне бессовестной облавы –
Твоих врагов могила.
С любовью верьте в Промысл Бога,
Сыны Вардара и Драгора,
Вы свергли бремя Златорога,
Вериги тяжкого позора.
Вы свергли иго злых осамнов,
Сошлись для битв под стяг Мессии!
Спешите ж слить судьбу Балканов
С судьбой вам родственной России.

Спешите к доблестным успехам
На поле новой брани,
Купите волю вендам, чехам
И дайте Свет Познани.

(1915)

Симеон Богомолов

СЛАВЯНАМ

Гуцулы, бойки, угро-руссы,
Русины, лемки, Подоляки,
Мазуры, венды, граничары,
Хорваты, чехи и поляки!

Оставьте вы служить врагам,
Родную кровь не проливайте,
Идите к сербским вы полкам
И стяги славы защищайте.

Я, ваш кобзарь, даю приказ –
Не бить славян, щадить собратий,
Расторгнуть с немцами всю связь
И не искать от нас проклятий!

Оставьте-ж вы разъединенье,
Славяне Эльбы, Волги, Саввы,
И да свершит объединенье
Отец предвечной святой славы!

(1915)

Симеон Богомолов

БАЛКАНСКИМ СЛАВЯНАМ

Братья-славяне! Пора единенья
Вот уж настала для нас:
Злые австрийцы творят притесненья
Сербам, русинам сейчас.

Русским в Галиции жизнь нестерпимая:
Богу молиться, говеть запрещают;
Милая Сербия, вечно гонимая,
Кровью в боях истекает.

Будем ли мы созерцать равнодушно
Братьев предсмертные муки?
Нет, протянуть благодушно
Должны на помощь им руки!

Братья славяне! Пора нам сплотиться
Всем под один омофор!
Долго ль мы будем страдать и томиться?
Время оставить проклятый раздор!

Братья-славяне! Свобода и слава
Нас к единенью зовут,
Шпрее, Дунай и Влатава
Скоро для славы умрут!

Скоро все страны, славянству родные,
Будут нам чужды душой:
Школы, казармы, идеи гнилые
Гонять дух славы долой!

Братья-страдальцы! Знамя свободы
Пусть среди вас разовьется,
Пусть в угнетенные наши народы
Радость Христова вольется!

Враг всеславянский – племя германцев –
Мнит уничтожить Познань,
Душит терзает русинов, познанцев,
Требуя души их в дань.

Фридрих австрийский в военном совете
Гордо и зло приказал:
„Чехов, хорватов и прочих славян
Бросить на Сербию в первый запал".

(1915)

Црногорска војска полаже оружје

Симеон Богомолов

ПОХВАЛА ДОБЛЕСТИ ЧЕРНОГОРЦЕВ И СЕРБОВ

Слава вам, братья, по вере священной!
Слава вам, подвигов чести отцы!
Слава вам, рыцари, диво вселенной,
Грозных Балканов бойцы!

Слава вам, горсти героев славянства,
Слава вам, доблестный люд!
Слава вам, гордость и перл христианства,
Сербии юная грудь!

Злобу, коварство, удары войны
Вы восприняли как мир,
С Богом за волю родимой страны
Смело пошли на смертельный вы пир.

Пять против ста, – вы деретесь, как львы,
Бьетесь на жизнь или смерть;
Воля дороже вам жизни, главы,
Рабство вам хуже, чем смерть!

Сдача с оружием в плен вам порок,
Немцам потворство – позор,
Дали врагам вы навеки урок,
Бьетеся дружно, без ссор!

Мир вам без воли – бесчестье и грех,
Плен для вас хуже могил,
Бьетесь с надеждою вы на успех
И не жалеете сил!

Честь вам и слава, Балканов сыны,
Доблести дивной творцы!
Слава героям славянской страны,
Слава вам, братья-бойцы!

**
*

Восхвалим, славяне, героев войну,
Войну голубицы с гориллой!
Восхвалим, собратья, славянства страну,
С надменности турок могилой!

Хвала вам, герои, Марицы сыны,
Хвала вам, бойцы за свободу,
За мир и святыни родимой страны,
За родину, честь и свободу!

Хвала вам, питомцы Вардара-реки,
Творцы чудодейственных битв!
Хвала вам, о сербы, войны бурлаки,
И чада горячих молитв!

Хвала вам, о храбрые Зеты сыны,
Отваги рекорд, черногорцы,
Носители славы Небесной страны
И в славных боях чудотворцы!

Всегда вы на Бога, бойцы уповали,
Боролись с девизом „любовь",
За родину милую вы проливали
Без жалости славную кровь.

Всегда отражали вы злые набеги
Албанцев, поклонников злата;
Славянства и мира враги „печенеги"
Возмнили купить вас ценою булата.

Но твердо, с надеждой за правое дело,
Вы бьетесь один против ста,
Врагам заявили вы стойкостью смело,
Что храбрость славян – не мечта.

Позвольте-ж нас, братья, славянства герои,
Почтить, пред великой войной.
Вы – духом спартанцы, и подвиги Трои
Бледнеют пред вашей борьбой.

Слава борцам за свободу
Братьев, балканских славян,
Слава страдальцу-народу,
„Райе в семье христиан.

Вечная память героям,
Павшим в боях за славян,
Давшим оплот домострояи
Чехов, русинов, боснян.

(1915)

Рањени српски борац (слика В. Велимировића)

Петр Юркин

БЕЛГРАДУ

Много ты принял ударов судьбы,
Но раны от них не глубоки.
И верь, пока целы России гербы,
Австрийцев угрозы далеки.

Ты зверски обижен родственный град,
Но строчек я вижу нейтральных,
Но знаю – погибнет у стен супостат!
Иль в водах Дуная печальных.

(1915)

Георгий Иванов

СЕРБСКАЯ ПЕСНЯ

Черная туча над Сербией
Повисла с июльских отрад,
И грома удары первые
Скоро ее потрясли.

Наглым налетом хищника
Черный копчик взлетел
В синем Дунае – розовый
И мутной стала вода
.....

Защитники дела правого,
Свою не жалейте жизнь,
Освобождения Сербии
Не забудет ваших имен.

А вымолитесь, прекрасные,
Чтобы в смертном бою
Сломил черного ворона
Светлый Ангел славян.

(1915)

Сем. Цыганок Темрюкский

СЕРБИЯ
(Другу Миловану Томич)

В прошедшем столетья под гнетом живя,
О, Сербия, дух твой окреп в испытании,
И твой селянин за отчизну свою
Терпел даже немощь бессилья с рыданием
И долго так было. Но час настал,
В темнице, как сокол, взрастила ты крылья
И, мощным налетом сразив мусульман,
Попрала их тяжкие, злые усилья.
Из часа и дня вырастают года…
Улыбкою светлой Судьбы осияна,
Ты в мирной работе на злачных полях
Сынов собирала у общего стана.
И шли с иноземщины дети твои,
К дедовским очагам, в родные объятья,
А тем, кто отторг их от сербской земли,
Они посылали с угрозой проклятия.
Не дремны глаза у соседей твоих,
Тебя ж они кутали ложным туманом…
Проглянула правда, стал явен обман –
И на-смерть тогда рубилась с османом.
Как колос от точеной серпа,
Сраженные турки ложились по полю,
И ворон-присмертник клевал им глаза
А сокол для сербов выкликивал волю.

……

Так снова, и снова… У грани побед,
За крепкой, единой стеною сплочения,
Держалися сербы – и Богу Труда,
Покоя и Веры творили моления.
Но больше с годами тревожил их слух
Стон братьев на краденых швабских владениях,
И буря стряслась по веле судьбы:
Там злостные пали от выстрелов мщения.

Свершилось, как рок повелел. Но враги
Причину беды своей сербам отдали
И тяжестью зверства, разбоя и зла
На Сербию слабую дерзостно пали.
Весь мир был смущен изворотами лжи,
От швабов идущей с угрозой кары...
Им гордо ответили сербы: „Не мы" –
И кровь полилась, запылали пожары.
В тот час испытания, великий святой,
Единая Сербия мощно сплотилась,
Чтоб свету сказать, что за правду она
Восстанет и ныне, как прежде рубилась.
Пастушеский посох сменивши на меч,
Поднялись, стекалися сербы к знамена
Их жены и дети, Петру для страны
Родных отдавая, не предались стонам.
Явились врагу боевые полки –
Не рабски покорные карам селяне 1
И грозно рубились. Отдавши Белград,
Свою они знали победу заранее.
На землю родную пустивши – к горам
Столпилися сербы, к орлиным жилищам,
Врагу предоставив бесплодно ходить
По всем, разоренным в конец, пепелищам.
А твердо засев над обрывами скал,
В знакомых ложбинах и выступах,
Разбили сильнейшего сразу врага
В налетах и смелых, и благо – урочных.
Позорно остатки свои побросав,
Ордою несмертной австрийцы отдались,
И снова в Белграде, на сербской земле,
Победно знамена Петра развевались!

::

Да будет же яркою славой сиять,
Британией, Францией, Русью скрепленный,
Твой подвиг великий, примерный во век,
Молитвой за павших до Бога взнесенный.

Мы знаем: мала по размерам страна,
Мы видим: славы поуставшие силы, –
Но помним навеки: великий народ
Искупит геройские братьев могилы
И Гордостью спаянный, Верой скреплен,
Земную свою он прожил дорогу:
Могучий и властный от правды начал,
Он ей будет кланяться только и Богу.
Века протекут как уходят часы;
Восстанешь из пепла ты в новом цветеньи,
Но внуки сынов твоих даже тогда,
Венки твоей славы спасут от забвения,
И сказкой покажется быль наших дней,
Великие подвиги стойких людей.

(1915)

Српски народ у албанским гудурама (рад Т. Швракића)

Сем. Цыганок Темрюкский

* *
*

Мы за сербов!.. Мы с нашими братьями,

Осыпаем проклятиями

Всех,

Кто в грядущий успех

И в расцвет кто славянства не верит.

Пусть любовь нашу жертва измерит.

(1915)

Српска добровољачка дивизија дефилује пред руским царем

Сем. Цыганок Темрюкский

УГЛЫ И ТЕНИ
(Страдальному Белграду)

I

И вновь в огонь Белград. Разящие гранаты
Сметают вновь строение его;
Побед хотят австрийцы и расплаты.
И нет побед, как нету – ничего.
В столице Сербии и чутки, и тревожны
Углы домов, разрушенных на днях.
Поберегись! Когда пустуют ножны,
Тогда мечи в углы сгоняют страх:
Тогда надеждою заполнены, отвагой
Бойцов сердца под кровом голубым,
А страх углов, как бы дурманной брагой,
Врагов окутает – и будет гибель им!

II

У стен разрушенных растерзанной столицы
Есть тени зыбкие, тревожные, как лань.
Все ждут они, когда придут австрийцы,
Чтоб крикнуть по углам, приказом страху: „Встань!"
Тогда увидим мы позорные явления:
Как встарь, испуганный – себя погубит шваб,
И станет он тогда, по воле назначения,
Заемщиком углов, и бодрых теней раб.

(1915)

Владимир А. Гиляровский

СЕРБИЯ

I.

О, Сербия! Ты доблести полна,
Ты на Балканах луч во мгле тумана,
Великолепная и гордая страна
Потомков Сильнаго Душана.

Вновь поле Коссово воскресло пред тобой,
В развалинах дымящихся конаков,
Где твой народ ведет неравный бой,
Бьет легионы австрияков.

Полураздетые, разутые войска
Врага могучего разбили, –
Еще тверда кровавая рука,
Еще народ полуголодный в силе!

Еще бесстрашен и велик
С ружьем, на гребне грозного окопа,
В пороховом дыму седой старик –
Король – каких не видела Европа.

И встанет из развалин твой Белград.
Заплещет флаг в горах Калемегдана
И подвиги твоих героев воскресят
Былую Сербию Великого Душана.

II.

Нет упадка, нет подъема,
Души всех одним полны –
У ворот родного дома
Пасть за счастие страны.
– Все мы в жизни испытали:
Гнет турецкий, свист бича,
Нас казнили, нас пытали

Для потехи палача.
И стояли братья немы,
Молвить слово не могли,
Как в турецкие гаремы
На позор сестер вели.
Все прошло и стало сказкой,
Прогнан турок, нет врага,
И Дунай покорной лаской
Омывает берега.

***

Но ползет из-за Дуная,
Вместе с ласковой волной,
Яд заразы разливая,
Враг неведомый, иной...
Взвился тучей, бурей хлынул
На цветущия поля,
И войска нежданно двинул...
Обагрилася земля!
Мы разуты и раздеты,
Бьемся ночи, бьемся дни...
Нет улыбки... Песни – спеты...
Мы безпомощны, одни.
Турок, старый враг, на юге.
Новый враг – бездушный шваб.
Ищем помощи мы в друге, –
Но и тот – германский раб.

III.

Нет Сербии! Цветущая страна,
Дымясь, глядит безлюдною пустыней....
Качает лодку бурная волна,
Белеет парус в глади темно-синей...
Там Сербия! Ограбленный народ,
Измученный, израненный, голодный
Бежит в Италию. Но в нем еще живет
Надежда счастия, завет души свободной.
Нет Сербии! В ея долинах стон,
В ея горах кровавые пожары.

Бушует турок. Зверствует тевтон.
Насилуют предатели болгары.
А жив народ. И вновь придет домой,
Вернется он булатом закаленным,
С великою славянскою душой,
К своим полям, к своим садам зеленым,
Порывом грозным выметет врага,
Чтоб и семян проклятых не осталось,
Чтобы предателей коварная нога
Во век земли славянской не касалась.
Балканский полуостров для славян!
Нет места там ни турку, ни тевтону,
Ни пришлецу враждебных стран,
Схватившему славянскую корону.
Нет Сербии, но Сербия живет!
Залечится дымящаяся рана.
Великим будет доблестный народ, –
Потомки сильного Душана.

(1916)

Сергей Михайлов

СЕРБИЯ

Тревожно Сербии живется,
С тоской и болью сердце бьется:
Австрийцев хищные полки
Готовы взять все на штыки!
Свою Отчизну защищая,
Врагов с отвагою встречая,
Давали Сербы им отпор,
Но краток был кровавый спор!
Страну их швабы наводнили,
В борьбе кровавой их сломили
И, отступив, они ушли,
Но войско Сербы сберегли!
В завете ветхом есть сказанье,
Как Голиафское тщеславие
Низвергнул юноша Давид,
И как гигант им был побит!
Я верю, швабов нападенье
Потерпит также пораженье
И наш меньшой и милый брат
Вернет свое себе назад!

(1917)

Георгий Иванов

ГОЛОСА СЛАВЯН

Сербская песня

Черная туча над Сербией
Повисла с июльских страд,
И грома удары первые
Скоро ее потрясли.

Наглым полетом хищника
Черный копчик взлетел,
В синем Дунае – розовый
И мутной стала вода.

Наши смелые юноши
Гибнут в славном бою,
Прекрасные наши девушки
Молятся и плачут о них.

Но не даром, товарищи,
Льется сербская кровь.
Мужайтесь в час испытания,
Дети орлов степных.

Защитники дела правого,
Свою не жалейте жизнь, –
Освобожденная Сербия
Не забудет ваших имен.

А вы молитесь, прекрасные,
Чтобы в смертном бою
Сломил черного ворона
Светлый Ангел славян.

(1915)

Анна Невская

К СОБЫТИЯМ НА БАЛКАНАХ

Мы привыкли к такому явлению:
Сильный слабых готов угнетать,
Чтобы свободу, почет, уважение
На пленении другого создать.

Вот славяне пошли на защиту
Своих попранных туркам прав:
Сил не стало терпеть ту обиду…
Переполнилась чаша отрав.

Уж века раздавались их стоны,
Но гонимых, кто склонен
жалеть?!
Помогли лишь кровавые войны
Им правами свобод овладеть.

Содрогались, стонали Балканы,
Им кровавый тот пир не забыть!
В скорбях небо считало лишь
раны,
– Но земли не могло вразумить!

Она собственной теплою кровью
Не могла свое сердце смягчить,
И заветы небес с их любовью
Угрожала в крови утопить.

Не откроют немые могилы
Тайны жертв, что взялись
сохранить, –
Как велики погибшие силы,
Как хотелось им жить и любить!

Суд времен все те войны осудит,
Что враждой меж людей
создались…
Сердце мира тех жертв не забудет,
Что кумирам войны принеслись.

Но, любя коль душою отчизну,
Спас народ ее кровью от бед, –
Не услышит он слов укоризны,
Но святой, благородный привет!

(1915)

Анна Невская

Долго турки славян притесняли…
Слыл ничтожным гонимый народ;
Но теперь все их мощь увидали, –
Стал для многих опасен их рост.

Чутко, зорко соседи вникали
Во все ходы союзной войны,
И побед результаты считали,
Напряженной тревогой полны;

С явной завистью спешно решили,
Что от этой войны им добыть…
Вед, не даром умение развили, –
Не воюя добычу делить!

(1915)

Анна Невская

К НАЧАЛУ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914 Г.

1.

Вновь право сильного над
слабым.
Злой хищник вьется над землей…
Под взором алчным и лукавым
Объят тревогой мир земной!

……

За право жить, – свободу, правду
Согласна жертва все отдать
Но хищнику одно лишь надо –
Ее, живую, растерзать.

Бесстыдно, властно, спешно,
жадно
Он на добычу налетал,
И, клюв в нее вонзивши страстно,
Упиться кровью захотел.

Но, к счастью, чутко пробуждался
В негодовании великан…
Рассвет зловещий приближался,
Но день пока во мгле был тайн.

2.

Славян великий враг исконный
Давно их гибель замышлял,
И путь интриг коварно-темный
Для этой цели он избрал.

И вот решил, бесповоротно
Он насмерть сербов поразить:
Их край смертельно и злостно
В пустыню крови обратить.

Потом и дальше на Балканы
Свершить воинственный поход:
Осуществить скорее планы,
Где грозен хищных дум полет.

3.

Австро-венгерского престола
Погиб наследник от убийц…
Сперва в том швабская крамола
Чернила высших сербских лиц,
Потом решила в преступлении
Все государство обвинить, –
Престрого и без замедления
Его войною разгромить.

Невыполнимые программы
Пред тем шваб сербам диктовал…
Мудрил, как деспот над рабами,
И оскорблял и угрожал…

Потом решил за ослушание
Войной отменно наказать,
И быстро, миру в назидание,
Столицу начал осаждать.

В сознание вдумчивых пародов
Интриги натиск свет пролил,
Сказав, что на земле свободу
Топить в крови лишь враг решил.

4.

Внезапный, быстрый и могучий
Тяжел для Сербии удар,
Но не залил свинцовой тучей
Он в ней святой, правдивый жар;

И с Черногорией бок-о-бок
Геройски встречен тот удар…
Увидел шваб, что дух в ней стоек:
Знаком кровавый ей пожар.

5.

Гремит задорно канонада
На берегах дунайских волн…
Средь стен старинного Белграда,
Идет разгром – смерть, ужас,
стон…
Но сила в мире есть живая,
Чтобы хищный натиск отражать:
Она, обиженных спасая,
Готова жизнью рисковать.

6.

По непреложной воле Рока
Кровавый, грозный пушек вой
Нарушил мир славян востока…
И грянул сил поток живой.

Весь край поднялся величаво
В защиту правды от тех стран,
Что в грубой силе видят право
Осуществить свой алчный план.
……

Орел Двуглавый и могучий
Направил царственный полет,
Туда, где огненною тучей
Навис войны кровавый гнет.

(1915)

Анна Невская

К ПОБЕДАМ СЕРБСКОГО НАРОДА НАД АВСТРИЕЙ
12-е декабря 1914 г.

1.

Враги жестокие надели
Тебе из терний злых венец;
Громя твой край, они хотели
Устроить гибельный конец.

Кто над тобой ни издевался?!
И турок и надменный шваб
Лил кровь, мечтою упивался,
Что ты в цепях неволи…раб!...

Надутый спесью бесконечной,
План войн глумясь чертил тевтон.
Но в ослеплении конечной
Не представлял развязки он.

Ошибся немец, что внезапно
Свершит он Сербии разгром,
Хоть взвесил шансы аккуратно
По мраке выросшим умом.

Души славянской беспредельной
Он был не в силах уяснить.
Как никакой сосуд скудельный
Не может вод морских вместить.

2.

Ты доблесть армии поставил
На высочайший пьедестал,
Чтоб мир с восторгом ее славил,
И сам светлее духом стал.

Объединенного славянства
Ты высоко идею чтишь,
Разбив немецкое коварство,
В венце побед своих стоишь!

Так из родной страны, заветной
Врагов ты мстительных изгнал,
И на главе твоей победной
Сиять венец лавровый стал.

И пусть он вечно украшает
Твое геройское чело,
И язвы терний исцеляет,
И в сердце жизни льет тепло.

Высоко знамя ты свободы,
Любви к отчизне водрузил…
Падет позор на честь народа,
Что лавр твоих не разделил:

С насилием дерзким не сражался,
Но злу сочувствовал сему,
Служить славянству обязался,
Но стал изменником ему.

Но не грусти, твой брат болеет:
Его объял немецкий бред;
Он головою все слабеет,
Творит в безумии много бед.

Строй дел болгарских выражает,
Что край с немецкой головой, –
Усердно немцам помогает,
Как друг, им руку жмет порой.

В бреду болгары позабыли,
Что им Россия жизнь дала;
Они ей грубо изменили:
Спесь немцев стала им мила.

(1915)

Александр Чижевский

ПРИВЕТ СЕРБИИ

Тебе привет наш души стесненной
В восторге чудном мы посылаем,
Страна родная, страна славянства,
Мы все с тобою, мы за Дунаем!

Сердцам как больно! Сердца притихли:
Все слышат стоны, все видят горе…
О край безвинный, многострадальный,
Ты победитель в неравном споре!

Мы тоже бьемся за ту ж святыню,
С тобою вместе, страна родная,
И устоим мы своей твердыней,
С крестом за Правду к Творцу взывая.

……
……

Из битвы выйдешь ты с вечной славой!
Поверьте Сербы – родные люди –
Мы в Бога верим, мы вместе с вами
И враг убьется о наши груди.

(1915)

Н. А. Карпов

СЕРБСКАЯ ПЕСНЯ

Снова ты будешь, родная,
Участь оплакивать вдовью,
Тихие воды Дуная
Снова окрасились кровью.

Вторгнулся ворог кичливый
Волком он рыщет, несытным:
Наши родимые нивы
Топчет он конским копытом.

Слышим, – труба боевая
Воет звонче и победней,
Храбрых бойцов призывая
К битве кровавой, последней.

Дрогнут от топота нивы,
Дрогнет земная утроба;
Слыша родные призывы,
Мертвые встанут из гроба.

(1915)

КОРОЛЬ НИКОЛАЙ ЧЕРНОГОРСКИЙ

Заходит солнце, померкло солнце,
Тем солнцем были мы, сербы, живы.
И тень ложится на наши горы,
На наши воды, на наши нивы.

По сербским странам из каждой груди
Рыдание рвется, как вздох единый:
Душа народа болит и плачет,
Убито сербство, полно кручиной.

На покрывало бессильной вилы
Струятся слезы и душат фею:
Не стало песни в народе нашем,
Чтоб грозный сумрак развеять ею.

И тьма все глубже и беспросветней,
Надежды сербства она разбила,
В объятиях ночи – и стар и молод,
Юнаков храбрость, их копей сила.

Постой же, солнце, здесь на закате.
Куда стремишься? Исчезнуть в море?
Иль озарять ты устало слезы,
Погибель сербов и сербов горе?

В лучах последних на небосклоне
Помедли, солнце, и, споря с мраком,
Пошли улыбку на землю сербов,
Сынам народа – бойцов могучих.

Взгляни им в очи, когда заутра,
Сверкнув огнями над Божьим краем,
От них услышишь – „О, Царь, о солнце,
Тебе привет – мы умираем!“

(1915)

Николай Асеев

ОБ 1915 Г.

Серб на ущербе притягивает моря
И они взойдут на берег; щелками хлопая,
Вот, волн вам их ропот покоряя,
Привидится эскадра белотрубая.
Герб серба сорвала слишком грубая
Рука. Время Европу расшвырять.

Пусть рушатся колени зданий в огне,
Пусть исказится за чертою черта
Поношенной морды мира. Божьего гнев
Я слышу голос у каждого рта.
Страны ли стали Вам дороги?
Слышите, больше их нет:
Дания – знак с колокольни.
Бельгия – выстрел с борта.
Матерой материк в истерике,
Пули изрешетили его дочерей черепа,
Скоро уже – о Вы не верите –
Вам, вам, вам выступать –
Только стальной Америки
Выдвинется презрительная губа.

(1916)

А. А. Со-вич

БОЯНОВЫ ПЕСНИ СЛАВЯНАМ

И снова Боян запевает
Про братии иной стороны
И вновь неумолчно вызывает,
Где след от иной бороны.
Он Сербии шлет свои зовы,
О славе грядущей поет, –
Да сбросит австрийцев оковы
Свободу на север несет!

И Сербская слава не сгинет
В терновом венце средь славян,
И мирное счастье не минет
Среди ее гордых селян.

(1916)

А. А. Со-вич

На Косовом поле когда-то
Турецкий кривой ятаган
Посеял телами богато –
И розы рассыпал от ран.

Махровые, красные розы
Над Сербией вдруг возросли;
Их веяли ветры и слезы
Их реки, как пятна, несли.

О Лазаре, павшем, предание
Поет по селениям народ,
И тихая глушит рыдания
Восстанем гремящий поход.

Твой Марко Кралевич на Шарце
В бой новый ведет тебя вновь
Стоит он, как туча, на Шабце.
И капает красная кровь.

Твой Милич Обилич, твой Кара
Сквозь землю до самых небес
Фонтанами искры пожара
Бросают на дремлющий лес.

То семя прошедший сказаний
Горит на душе юнаков,
Что огненных твоих дуновений
Скрутился гигантский содом.

Как листья, подъемлет он славу
И крутит, швыряет в горах
И силу приносит он праву,
Рокочет в кровавых пирах.

Прошло уже царство Душана,
Немани не встанут за вас,
Не нужно теперь атамана
Сгайдучить геройских рассказ.

По прежнему ваши ущелья
Страшны для лихого врага,
Боится он с вами веселья,
Как раньше турецкий ага.

И сам император австрийский
Познал вашу твердую сталь,
И всякий – и дальний, и близкий
То знает, что здравствует краль.

И об руку с вами бесстрашно
Шли братья от Черной Горы
И рядом кровавое брашно
Делили в бою от жары.

Но помните – семя раздора
Таит для грядущего яд,
Измены и язву позора
И бедствий бесчисленный ряд.

Сквозь боль, разорение и горе
Твой выныряет жребий на свет,
Чтобы плыть в полноводное море
Грядущий великих побед.

Довольно уж было раздоров,
Довольно славянская кровь
Смывала и пятна позоров,
И горе, встававшее вновь.

Вас к северу ждут ваши братья,
Направьте всю силу за них
Туда, где немые проклятия
Шлет брат ваш – безмолвен и тих.

.....
Славянству в грядущих
борениях –
Великая роль суждена.
Блажен, кто увидит в
прозрениях –
Что слава славянства – одна.

Неси же о, Сербия, бремя,
Доколе не выйдет пора,
Доколе протянется время, –
И завтра не станет вчера!

Умей же быть выше минуты,
Забудь про раздоры внутри,
И сбрось с себя вражьи путы,
Главу германизма сотри!

Не сгинет вся кровь пролитая
За счастье, что ждет впереди, –
Исполнится вера святая,
О, Сербия – ныне гряди!..

(1916)

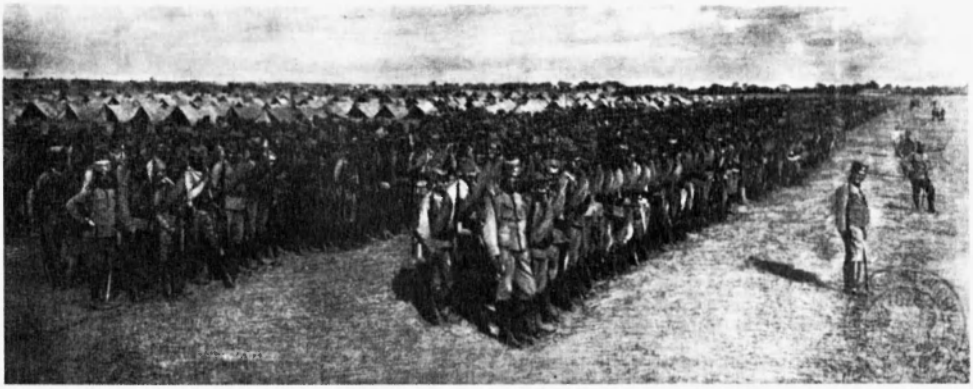
Надежда Броницкая

РАЗОРЕННОЙ СЕРБИИ

Эти бедны дети, лишенные крова…
Эти женщины, старцы… кругом мрак и ночь…
Вы мне душу больную терзаете снова
Горькой мыслью, что Русь не могла вам помочь!

……..
Вся в пожарах, в крови, предана разграблению
Благороднейшей Сербии славой земля!
И геройского войска ее отступление,
И болезнь, и страдания ее Короля!

(1916)



Смотра I српске добровољачке дивизије у Русији

Г. Галина

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ СЕРБИИ

Сосновый лес шумит. Глубокая тоска
Как будто все кругом собою наполнила,
Дорога тянется – могила за могилой…
Обрывки на кресте увядшего венка…
С последнею слезой прощания положила
    Его любящая рука…

Нет больше Сербии!... Там далеко, за горой
Опустошенная, сожженная, немая,
Она лежит, изнемогая,
Как на смерть раненный герой…
„Нет больше Сербии!" – звучит в тиши ночной
    Печально жалоба лесная.

Прощай!.. В последний раз стоят ее сосны,
Остатки армии под соснами родными
Стоят безмолвно, как небеса над ними.
И жуткою тоской, и слез сердца полны…
И вдруг, как тяжкий стон, как голос тишины,
Взвивалась песня ввысь над соснами седыми:
    „Прощай, Мать – Родина!" – рыдают голоса…

Упали ниц к земле своей гонимой…
И рвется стон неукротимый
От стройных сосен в небеса…
И взор, последний взор, шлют скорбные глаза
Погибшей Сербии родимой…

(1916)

С. Ф. Михайлов

СЕРБИЯ

Тревожно Сербии живется,
С тоской и болью сердце бьется:

Австрийцев хищные полки
Готовы взять все на штыки!

Свою Отчизну защищая,
Врагов с отвагою встречая,

Давали Сербы им отпор,
Но краток был кровавый спор!

Страну их швабы наводнили,
В борьбе неравной их сломили

И, отступив, они ушли, –
Но войско Сербы сберегли!

В завете ветхом есть сказание,
Как Голиафское тщеславие

Низвергнул юноша Давид,
И как гигант им был побит!

Я верю швабов нападение
Потерпит также поражение

И наш меньшой и милый брат
Вернет свое себе назад!

(1917)

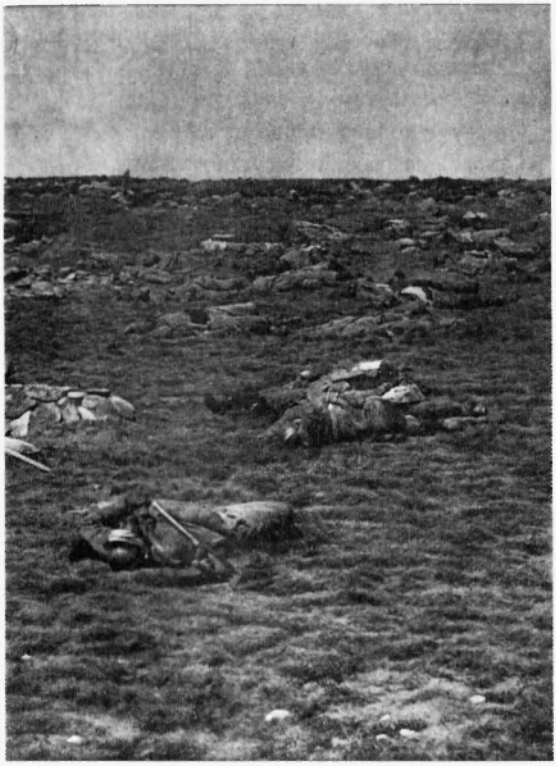
Валерий Брюсов

СВОБОДА И ВОЙНА (1917 ГОД)

.....

Но разве сознание не мучит, не давит,
Что в радости марта, на празднике верб,
Весны и свободы не видит, не славит
Поляк, армянин, и бельгиец, и серб?

(1917)



После боја на Кајмачалану

V
БИСЕРИ СРПСКЕ ПОЕЗИЈЕ ПРВОГ СВЕТСКОГ РАТА

Алекса Шантић

ОТАЦ

Где сте? Вашу песму не чујем из луке,
А то, децо, љуто боли ме и врећа.
Непрестано мотрим, испод сухе руке,
Нећете ли доћи са далеких међа.

Орању је доба. У плавоме небу
Старати се треба о насушном хлебу,
А ја сам орон'о. Ко ће да нас храни?

Момчило, Милојко, Мргуде, мој диве
Хоћете ли скоро узорати њиве?
Хоћете ли жњети, к'о што дани жњесте?

Ај, плугови наши без вас пусти стоје…
С болом, на темена унучади своје,
Суху руку спуштам… Моја децо, где сте?

(1913)

ТАМО ДАЛЕКО
(Незванична химна српских војника у Грчкој)

Тамо далеко, где цвета лимун жут,
Тамо је српској војсци једини био пут.
Тамо где тиха путује Морава,
Тамо ми икона оста, тамо је моја слава.
Тамо, где Тимок поздравља Вељков град,
Тамо ми спалише цркву у којој се венчах млад.
Тамо, далеко, далеко од мора
Тамо је село моје, тамо је Србија.
Тамо, ах тамо, ајдемо браћо ми
Тамо нас мајке зову, тамо ајдемо сви.

Јуриш до коначне победе

Милутин Бојић

БЕЛО УСИЈАЊЕ

Попали и сруши, разби и разори,
Полупај и скрши, роби и однеси
И испричај сунцу о оном што јеси,
Да о томе делу звезда звезди збори.

Ја плакати нећу над кулама палим,
Ни у пустом дому тугованке плести,
Јер не можеш собом небо ми одвести,
А ја знам на песку дићи Јерусалим!

Јер ветар слободе мој сан је и срећа,
Њим ћу да се храним, њега ћу да пијем.
А он тамо струји, где ја стег свој вијем.
И расте из моје мишице и плећа.

Муке нису муке, туга туга није
Данас, кад се дани ожиљцима броје,
Јер дворови данас на плећима стоје,
А слађе по нектар модар јед се пије.

Данас шеве наше крвави су врани.
Јер небеса шаљу страхоте пожару,
Да нараштај нови псалме од њих ствара:
Да нам оду спева, Бог нас патњом храни.

(1917)

Јован Р. Шарановић

МОЈКОВЦУ

Ту су се проломиле горе од треска
Кад замах животом и крвљу дадоше они...
Још дубодолине стрепе од огња, од смрти и блеска,
Ту где под окриљем славе спавају уморни батаљони...

Знали су да крв није вода.
Па су отишли да покажу како браћу воле:
Они, којима је од памтивека у душу усађена слобода,
Они што су имали љубав и само руке голе...

Требало је да се бије Давид с Голијатом,
Али Голијата је било на хиљаде а Давида мало,
У том боју протканом страхотом
Много је људи са обе стране пало.

И Мојковац поста гробница неустрашивих јунака,
Поприште боја далеко неједнаких сила,
И стопа њихова свака
Крвљу је натопљена била...

И данас прича нему причу мегдана
С вечери, кад по друмовима његовим тужно зацвили,
Болну причу незаборављених дана
Кад правда подлеже сили...

(1979)

Милутин Бојић

ПЛАВА ГРОБНИЦА

Стојте, галије царске! Спутајте крме моћне!
    Газите тихим ходом!
Опело гордо држим у доба језе ноћне
    Над овом светом водом!

Ту на дну, где шкољке сан уморан хвата
И на мртве алге тресетница пада,
Лежи гробље храбрих, лежи брат до брага,
Прометеји наде, апостоли јада.

Зар не осећате како море мили,
Да не руши вечни покој палих чета?
Из дубоког јаза мирни дремеж Чили,
И уморним летом зрак месеца шета.

То је храм тајанства и гробница тужна
За огромног мрца, к'о наш ум бескрајна,
Тиха као поноћ врх острвља јужна,
Мрачна као савест, хладна и очајна.

Зар не осећате из модрих дубина
Да побожност расте врх вода продута
И ваздухом игра чудна пантомима?
То велика душа покојника лута.

Стојте, галије царске! На гробљу браће моје
    Завијте црним трубе.
Стражари у свечаном опело нек отпоје
    Ту, где се вали љубе.

Јер проћи ће многа столећа, к'о пена
Што прође морем столећа и умре без знака,
И доћи ће нова ствара на гомили рака.

Али ово гробље, где је погребена
Огромна и страшна тајна епопеје,
Колевка ће бити бајке за бремена,
Где же дух да тражи своје корифеје.

Сахрањени ту су некадашњи венци
И пролазна радост целог једног рода,
Зато гроб тај лежи и таласа сенци
Између недра земље и небесног свода.

Стојте галије царске! Буктиње нек утрну,
    Веслање умре хујно,
А кад опело свршим, клизите у ноћ црну
    Побожно и нечујно.

Јер хоћу да влада бескрајна тишина
И да мртви чују хук борбене лаве,
Како врућим кључем крв пенуша њина
У деци што кликћу под окриљем славе.

Јер тамо, далеко, поприште се зари
Овом истом крвљу што овде почива:
Овде изнад оца покој господари,
Тамо изнад сина повесница бива.

Зато хоћу мира, да опело служим
Без речи, без суза и уздаха меких,
Да мирис тамјана и дах праха здружим
Уз тугњаву муклу добоша далеких.

Стојте галије царске! У име свесне поште
    Клизите тихим ходом.
Опело држим какво не виде небо јоште
    Над овом светом водом!

(1917)

Владислав Петковић Дис

НАРАШТАЈ ГРОБОВА И СУЗА

Пођи ми збогом мисли ведра,
Прошло је време за радосне
приче:
Сурова смрт је отворила недра,
Велико звоно на сарану виће,
Трули ветрови ломе снажна једра.

Пођи ми збогом, моја веро јасна,
Можда те никад ја видети нећу,
Свуда крај мене кукњава је гласна,
Крваве сузе по крвавом цвећу,
Потмули топот, убијања страсна.

Идите и ви, моје наде здраве,
Нађите себи вернијег друга:
Ја морам овде, крај гробнице
славе,
Да плетем венце, да их носи туга,
Док црне тице дан лешева плаве.

Могила расте све шира и већа
На влажној земљи погажених
њива:
То мој нараштај, моја мртва срећа,
Силази у њу и у журби скрива
Препукло чело, пребијена плећа.

Могила расте и никада соко
Дићи се неће са хладног трзања,
С јунака, које не познаје око,
С пира топова, с пресвислог
рзања,
С крвавог кљуна што жури
високо.

У душу ће ми сићи хумка многа –
То знана бића општу љубав красе:
Ал' душа моја жалосна и строга,
С мрким сенкама што се у ноћ
гасе,
Неће ни клети ни молити Бога.

Пођи ми збогом, моја мисли
ведра,
Прошло је време за победне
приче:
Сурова смрт је отворила недра,
Велико звоно на сарану виче,
Трули крстови ломе снажна једра.

Ја знам да скоро нико неће ићи
Кроз све крајеве да откупи жртве:
Ја знам да скоро нико неће дићи
Нараштај мртвих и сузе за мртве,
Јер лепе речи свуд не знају стићи.

(1914)

Владислав Петковић Дис

ПРОЛЕЋЕ 1915. ГОДИНЕ

Опет нам је земља тешка к'о тамница,
Помрчина густа насред груди лежи,
И варош и вода, брдо и равница –
Све је једно данас, све гробови свежи.

Два вечита орла: слобода и сила,
Запеваше песму крвавих открића;
Два њихова јата небо су нам скрила:
И падају очи и главе орлића.

И падају очи к'о крунице цветне
На ту земљу влажну што све мирно прима,
Док цветају брескве, веселе и сретне,
Свуда жалост иде 'ладна као зима.

Које ли доба ове ноћи црне?
Изгледа дубина мрака да се губи,
Каква млада звезда као птица прне,
Подсети на светлост коју борба уби.

Које ли је доба смрти и ужаса?
Два прастара орла своја јата воде,
И падају главе, лепе и без гласа,
По путу што води престолу слободе.

(1915)

Владислав Петковић Дис

ПОСЛЕ АЛБАНИЈЕ

Тако нас остави слобода и срећа,
Сан великих дана о победе хор.
Место главу с венцем, поразе на плећа,
А уместо мајке лепе као бор –

Ми, синови њени, витезови стари,
Деца смо несреће и лутања злог!
Нечувене патње небо нам подари,
Патње што не виде ни човек но Бог.

А били смо дивни ми, мезимци славе,
Страх смо задавали душманину свом.
Имали смо душу и крв расе здраве,
А сад? Ко смо сада? И где је наш дом?

Ено, по кланицама један народ цео
Ради слику пакла – хлебац бео,
А смрт му је радост, добродош'о гост.

Гле његовог дома! Глад израсла свуда.
Ту се чаша жучи испија до дна.
Мру гробови светли, мре и света груда,
Деца мру с осмехом крај мајки без сна.

Све што год је им'о све је Србин дао.
Сад без земље своје, а'л још за њу мре
А мрак и црн ужас Отаџбином пао,
Он чека, јер уме да преживи све.

Нек чека! Јер он је некад рек'о ово:
„Злу свакоме мора једном доћи крај."
Нек чека! Јер иде сасвим доба нови,
Сасвим нова мис'о, сасвим нови сјај.

(1916)

Владислав Петковић Дис

МЕЂУ СВОЈИМА

У мом срцу поноћ, У њој каткад тиња
Мис'о да још живиш, мој пределе млади,
Моја лепа звезда, мајка и робиња,
Боже! Шта ли данас у Србији ради?

Код вас је пролеће. Дошле су вам ласте,
Оживеле воде, ђурђевак и руже.
И мирише земља која стално расте
У гроб и тишину, мој далеки друже.

Једно твоје вече. Идеш кући споро
Улицама страха, и душа ти јеца.
Твоје гладне очи, моја дивна зоро,
Храни љубав мајке: „Нека живе деца."

Улазиш у собу. Сузе те већ гуше,
А два наша цвета из четири рата
У твоме су крилу, образе ти суше:
„Мама, зашто плачеш? Је л' писао тата?"

У велике патње невино питање
Дуби дубљу рану: плач ти тресе груди...
Напољу је видно, као пред свитање,
К'о да ће се дићи гробови и људи.

Скупила си сузе у косе детиње.
Све вас гледам сада крај гозбе сироте.
Лице ти се ведри: то душа светиње
Љуби твоје чело, мој сјајни животе.

(1916)

Јован Дучић

AVE SERBIA

Твоје сунце носе сад на заставама,
Ти живиш у бесном поносу синова:
Твоје светло небо понели смо с нама
И зоре да зраче на путима снова.

Још си уз нас, света мајко, коју муче:
Све су твоје муње у мачевима севу,
Све у нашој крви твоје реке хуче,
Сви ветри у нашем осветничком гневу.

Ми смо твоје биће и твоја судбина,
Ударац твог срца у свемиру. Вечна,
Твој је удес писан начелу твог сина,
На мач његов реч ти страшна, неизречна.

Млеком своје дојке нас си отровала,
И болу и слави да будемо први;
Јер су два близанца што си на свет дала –
Мученик и херој, кап сузе и крви.

Ти си знак у небу и светлост у ноћи
Колевко и гробе, у одећи сунца;
Ти си горки завет страдања и моћи,
Једини пут који води до врхунца.

Ми смо твоје трубе и победе, и вали
Твог огњеног мора и сунчаних река:
Ми смо, добра мајко, они што су дали
Свагда капљу крви за кап твога млека.

(1916)

Јован Дучић

ХОРДА

Ми нисмо познали вас по заставама,
Ни ваше хероје од лавова љуће:
Све на коленима вукли сте се к нама,
Носећ мач убице и луч паликуће.

Без буктиња иде та војска што ћути,
Пожар села светли за маршеве горде...
Ваше громке химне не чуше нам пути:
Немо убијају деца старе хорде.

Поломисте више колевки,а срама!
Него херојима отвористе рака.
Подависте више њих у постељама
Него што сте у крв срушили јунака.

Узели сте очи фрескама са свода,
Главе киповима хероја из бајке;
Спржили сте семе у страху од плода,
И реч убијали убијајућ мајке.

Пресити се земља од крвавог вала,
Али вам победа не осветли лице:
Јер ловор не ниче с буњишта и кала,
Он је за хероје а не за убице.

(1916)

Растко Петровић

У ЧАСОВИМА СУМЊЕ

Гробови наши свуд расути леже,
У њима и ми закопани с вама,
Јер смо у љубав што нас крвљу веже
Улили себе и уздање кама.

Карика ви сте сад златнога моста,
Ми ослабела садашњост у жртва,
Ви живи смрћу, ми живели доста,
Ви смрт сте славна а ми слава мртва.

И Отаџбини кад вратимо душе
Дочекаће нас сестре, жене, мајке,
И питаће нас, што нас сузе гуше
Кад нам је земља ко дворац из бајке?

А очи наше рећи ће им тада:
Да су нам вити заставници пали;
Да нова бића невина и млада
Рађају да би опет закликтали.

Љубе ће наше изнети нам цвећа:
Где су нам венци, питаће нас друге,
И где је младост препуна пролећа,
Кључале крви и безумне снаге

Срца ће празна одговарат њима:
Да мртва младост давно на дну спава.
А да су венци на црним крстима,
Процвали с нова изнад мртвих глава.

И деца ће нам своје усне дати,
И питаће нас: зар оцеви нисмо?
– Да бол и очај целиве нам прати,
Кашћемо, криком, што узалуд кримсо.

А смрт кад дође смејаће се гласно
Ништ' неће наћи до лешеве наше
И искапљене отроване чаше
Живота у ком подлегосмо часно.

(1917)

Сима Пандуровић

БЕОГРАД У РОПСТВУ

Откада те нисам видео, мој Граде
На ставама мирним Дунава и Саве,
Где сам своје дане проводио младе,
Дане првих снова, љубави и наде.

Сурова је бура преко твоје главе
Прегрмела с бесом свирепости слепе,
Уништила с мржњом твоје ноћи плаве,
Пролећа, лета и јесени лепе.

Како си ми данас мрачан и орон'о!
Ни пуста трага радосном животу.
Варварин је груби злурадо ти дон'о
Глад, ропство, беду, увреду, срамоту.

Од завере мрачне на слободу људи
Ти си мучки удар задобио први,
Поносан и храбар; – из твојих су груди
Потоци потекли племените крви.

Данас, ти си тужан и остављен скоро.
И улице твоје, и тврђава стара
Пусте су, и њима одјекују скоро
Још само тешки кораци варвара...

Ал' плавом ноћи, када душе траже
Утехе у миру што с висина дође, –
Дух слободе, поред оружане страже,
Невидљиво твојим улицама прође;

Одлази на старе бедеме, и стане
Гледајући видик у нади и слутњи,
Ослушкује дуго, докле зора сване,
Удаљену буру што бруји и тутњи.

Јер далеко тамо хаос је крвави
За слободу и за ропство, који хуји.
И урла и бесни у свеопштој страви,
У орканској ватри, страсти и олуји.

Док уморне душе, без среће и наде,
У немирном сну се растају од свега
Срамоте и ропства, мој поносни Граде,
Дух слободе твојим улицама шета.

И обиђе жртве што се у сну снаже,
Надом на слободу; и кад осмех стидљив
Прве зоре сине на оне што траже
Хлеба, – он је мин'о покрај мртве страже,
Бесмртан и миран, поносан, невидљив.

(1917)

Јован Дучић

ХИМНА ПОБЕДНИКА

Победа ће прећи све путеве наше
И огледнути се у дну свију река:
Умирућим дати кап из своје чаше,
А новорођеним кап отровног лека.

Ова иста поља што крв једних зали
Уродиће другим причешћем и хлебом;
И траг ових истих што су данас пали
Видеће се сутра као светле небом.

Јер доцније крупни огњеви да плану,
Треба искра оних што умру у сјају;
Само зоре које из очаја свану
Прокажу гроб претка и пут нараштају.

Јер је отаџбина само оно куда
Наш зној падне где је крв очева пала;
И плод благословен рађа само груда
Где су мач зарђан деца ископала.

Само буктињама збори се кроз тмине;
У зрцалу мача будућност се слика:
Преко палих иду пути величине;
Слава, то је страшно сунце мученика.

(1918)

Милош Црњански

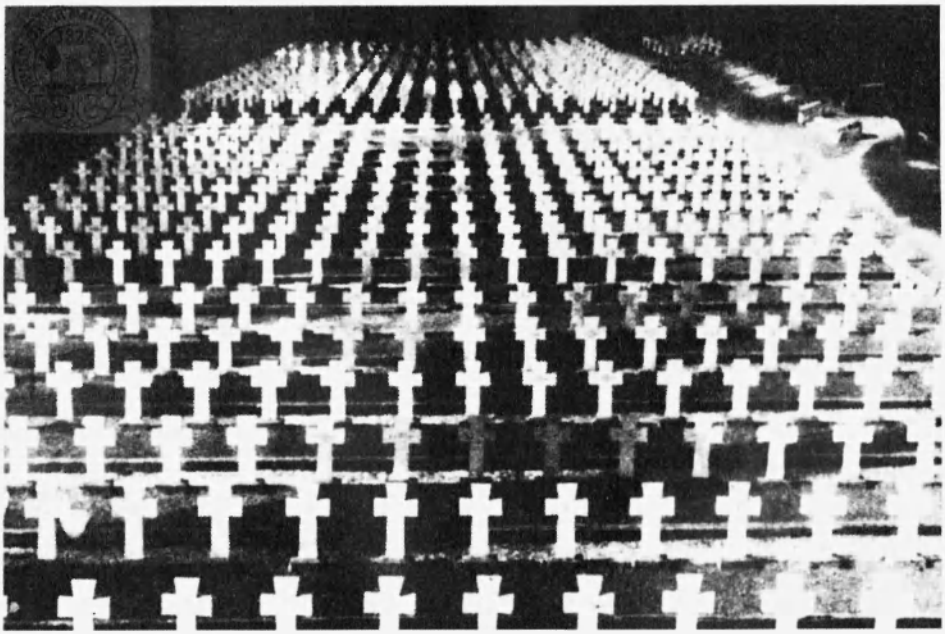
СЕРБИА

.....

И би рат,
да се, над гробљем нашим, омили смех и разврат,
и скине, навек, жуд за сином, са мутна ока?
Зато је зар била тама меса и сјај мисли,
дуж младости, невеселост горка и дубока,
да са Сербиом умру и мог имена смисли?

.....

(Крф, 1925)



Српско војничко гробље у Зејтинлику, код Солуна

Душан Васиљев

ЧОВЕК ПЕВА ПОСЛЕ РАТА

Ја сам газио у крви до колена,
и немам више снова.
Сестра ми се продала
И мајци су ми посекли седе косе,
И ја у овом , мутном мору блуда и кала
не тражим плена;
ох, ја сам жељан зрака!И млека!
И беле јутарње росе!

Ја сам се смејао у крви до колена,
и нисам питао: зашто?
Брата сам звао душманом клетим.
И кликтао сам кад се у мраку напред хрли,
и онда лети к врагу и Бог, и човек, и ров.
А данас мирно гледам, како ми жељну жену
губави бакалин грли,
и како ми с главе разноси кров, –
и немам воље – ил' немам снаге – да му
се светим.

Ја сам до јуче покорно сагибо главу
и бесно сам љубио срам.
И до јуче нисам знао судбину своју праву –
али је данас знам!

Ох, та ја сам Човек! Човек!

Није ми жао што сам газио у крв до колена
и преживео црвене године Клања,
Ради овог светог Сазнања
што ми је донело пропаст.

И ја не тражим плена:
ох, дајте мени само још шаку зрака
и мало беле, јутарње росе –
остало вам на част!

(1920)

СТИХОВИ НА СПОМЕНИКУ ВОЈНИЦИМА ДРИНСКЕ ДИВИЗИЈЕ У САН МАТИЈАСУ НА КРФУ

На хумкама у туђини
Неће српско цвеће нићи
Поручите нашој деци
Нећемо им никад стићи.

Поздравите отаџбину
Пољубите српску груду
Спомен борбе за слободу
Нека ове хумке буду.

„Српски дани“ у Француској, плакат

Миливоје Поповић

МАРШ НА ДРИНУ*

Тихо спуштала се летња ноћ
На Цер, на ту горду планину.
Чак и дивља звер губила је смер,
Збор чудног страха –
Да ће сметат' чегама што крећу се
без даха.

Дрини, Сави, свуда где је плач,
Тамо хита бритак, српски мач,
Само лаки баг –
Нико никог знат' те ноћи неће,
Док се војска пропланцима
и брдима креће.

Сред тог мрака,
Преко обронака,
Сваког срце мори,
Сваком ватра у грудима гори
Да се одмах бори.

У тој земљи гуња, опанка,
Где су зоре вечно црвене,
Никад бој не спи,
А кад жито зри,
Тад без престанка
Свуда се чује песма танка,
песма од уранка.

Један рат тек што је прошао,
Други је за летом дошао,
Туђин је за трен,
Као нека сен из мрклог мрака,
Прекинуо летину и псему
девојака.

Није тешко
За сељака, ђака,
За правог јунака
Из весеља, кола девојака,
Лагит' се пушака.

Борац сваки пушку, не
Али носи срце планине.
Борче, држи стег –
Туђин ће у бег се брзо дати,
Поново ће сунце Шумадију
обасјати.

Зов јунака с бојне Дрине те
Све се ори, све до даљине.
Свуда, сваки пук,
Пушке, трубе звук и јуриш прави –
Певала се песма рата, слободи
и слави.

Пуцај, момче,
Мајка ти не плака,
Јер је кућа свака
Дала Церу по једног јунака,
Оца, сина, брата.

На Цер, пођите са снагом свом!
Знајте, ви бранитe род и дом!
Свуд' је поклич, зов –
Тај витешки ков стараца, момака, –
То је огањ што га носи од својих
предака.

У бој, крените јунаци сви,
Крен'ге и не жал'те живот свој,
Цер да чује твој, Цер нек види бој,
А река Дрина – славу, храброст
И јуначку руку оца, сина.

Напред борче,
Брани своју земљу
Не дај, никад не дај,
За њу живот увек радо предај
Али је ником не дај!

Пој, пој, Дрино, водо хладна ти,
Памти, причај кад су падали,
Памти храбро строј,
Који је пун огња, силне снаге,
Протерао туђина са реке наше драге.

Пој, пој, Дрино, причај роду ти
Како смо се храбро борили,
Певао је строј, војево се бој, крај хладне воде
Крв је текла,
Крв се лила Дрином због слободе.

(1964)

* Комплетна песма, написана на војнички марш Станислава Биничког, компонован на бојишту битке на Церу, августа 1914. године. Најчешће се певају само стихови означени болдом.

РЕЗЮМЕ

СЕРБИЯ И ЧЕРНОГОРИЯ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Резюме

Основному содержанию нашей книги предшествует довольно обширное *Введение*. Оно делится на два подраздела. В *первом* сначала определяем цели и задачи нашего исследования, после чего кратко излагаем узловые моменты сербско-русских отношений, проходящих через века (IX-XX), которые существенно повлияли на русскую поддержку Сербии в Великой войне; следует обзор немногочисленных критических текстов на тему *Русская поэзия Первой мировой войны*. (О. Цеховницер, П. Вильчинский, М. Геллер, Я. Орловский, М. Стойнич, Л. Будагова, Б. Косанович). Во *втором* подразделе автор поместил свое краткое изложение исторических событий Первой мировой войны, особо останавливаясь на сербско-русских отношениях в этот период.

В первой главе данной монографии сделан общий обзор *Сербских тем и мотивов в русской поэзии Первой мировой войны*. Вторая глава носит заглавие *Сербия как славянский Пьемонт*. Третья - *Serbica и панславизм*. Четвертая посвящена мотиву *Белграда как символу страдальческой столицы*. В пятой исследуется мифопоэтика *Косова поля*. В шестой и седьмой главах речь идет о *Черногорских мотивах* как таковых и, в частности, об *Образе короля Николы Петровича и его поэзии в русской военной периодике*.

В *Заключении* даны основные выводы-результаты исследования проблематики, которая является предметом нашего внимания.

Книга заканчивается приложением – *Антологией стихотворений русской и сербской поэзии периода Первой мировой войны*. В ней сначала приведены стихотворения тех русских поэтов, которые *предвосхитили военную поэзию о Сербии и Черногории*. Затем дается *выбор русских стихотворений на тему Великой войны вообще*. Третий же раздел антологии содержит стихотворения, характеризующиеся *апофеозом России и славянофильства*. В четвертом выделяются стихотворения с *сугубо сербскими и черногорскими темами и мотивами*. Наконец, в пятой части антологии помещены выбранные *Жемчужины сербских стихотворений о Первой мировой войне*, позволяющие получить впечатление о контактных связях, соотношениях, параллелях, общих мотивах, о чувствие родства.

В контексте истории русско-сербских и русско-черногорских взаимоотношений русская литература периода Первой мировой войны осталась практически вне сферы внимания исследователей и в связи с

этим – недооценённой. Наша монография посвящена одному из таких неисследованных аспектов – русской гражданской поэзии, ее темам, мотивам и проблемам изучения.

Прологом к созданию мифологем Сербии, как славянского Пьемонта и Черногории, как своеобразной славянской Спарты, послужили словесные видения раннего В. Хлебникова, его манифест *Воззвание учащихся славян* (1908), содержащий высказывание: „Война за единство славян, откуда бы она ни шла, из Познани, или из Боснии, приветствую тебя".[1] Позже союз маленьких, но мужественных стран – Сербии и Черногории - будет для Хлебникова примером борьбы за освобождение и объединение всего славянства, на основании опыта его решающих исторических битв: Косовской, Куликовской и Грюнвальдской.[2] В Первой мировой войне Россия, как одна из центральных сил Антанты в борьбе против немецких и австрийских завоевателей, была защитницей сербов и черногорцев. Военные воззвания монархов всех этих трёх славянских государств основаны на началах необходимости славянской солидарности. Для всех государств великий мировой пожар являлся „священной войной". Русский царь Николай II сразу (26 июля 1914 года) ответил на телеграмму сербского престолонаследника Александра I словами: „Россия ни в коем случае не останется равнодушной к судьбе Сербии".[3] Позже он прибавил: „Я не позволю, чтобы Сербия пропала".

В самом начале войны появилась необходимость шире ознакомить русское общество с „маленькими королевствами" Сербии и Черногории. С этой целью печатаются брошюры (*Сербия и Черногория*, Москва, 1914), литературнохудожественные альманахи (*Русские героям Сербии и Черногории*, Москва, 1915), официальные документы и ноты сербского правительства (*Сербия под врагом*, Одесса, 1917), многочисленные „статьи о сербском короле Петре и черногорском Николе". В пользу „воинов Сербии и Черногории" печатаются сборники даже на самых окраинах Российской империи на Дальнем Востоке (См. С. Цыганок-Темрюкский: *Звуки войны*, Владивосток, 1915).

Русская батальная публицистика всецело встала на сторону находящихся под угрозой славянских собратьев (Л. Андреев, Я. Лавров, Н. Езерский, А. Белич и др.). Разумеется, русская „батальная" поэзия данной эпохи вписывается в богатую традицию мировой военной

---

1 Хлебников В.: *Ряв!* С. Петербург, 1913, с. 3.

2 См. „*От Косова я...*" , „*От Грюнвальда*" в: *Требник троих. Сборник стихов и рисунков*. Москва, 1913, с. 13.

3 См. *Три документа из 1914 године*, в: *Руско-југословенски алманах*. Уредио др Владимир Мошин, Панчево, 1934, с. 79

поэзии вообще, а в том числе и русской. (См. сборник *Война в изображении русских писателей*. Сост. М. Блох. Москва, 1914). Кроме того, она содержит и свои специфические генеологические черты, порожденные социально-исторической эпохой и русской литературной жизнью во втором десятилетии XX века. Итак, сербские и черногорские темы в русской поэзии того периода следует анализировать и в аспекте многочисленных военнополитических стихотворений о России, Германии, Бельгии, о Польше, Франции и Болгарии. Можно сказать, что политические стремления российского царского правительства были в основном неославянофильские: в этой войне Россия должна была, в первую очередь, сыграть роль оплота всего славянства. Правительство в этом нашло поддержку большей части русской интеллигенции, в том числе философов и писателей.

Наш осмотр данной проблематики ярко свидетельствует о том, что за время войны литераторы обоих лагерей были „мобилизованы" в поддержке военных целей своих государств. Отсюда литература, в том числе и поэзия, о которой идет речь, была преимущественно устремлена на сатанизацию врага как такового. Притом каждая страна, в свою очередь, подчеркивала свое вероисповедание и провозглашала спасение веры от чужого, якобы совсем ей противоположного „варварского" порядка вещей. Иначе говоря, на первый план выдвигались, как правило, сильно идеологизированные шовинистские позиции, особенно в самом начале войны.

После этих предварительных заметок переходим к беглому рассмотрению самых характерных сербских и черногорских тем и мотивов в русской поэзии периода Первой мировой войны. Распространенность этой лирики позволяет нам сделать вывод, что хотя во время войны пушки гремели, музы не молчали. Борьбу сербского и черногорского народов воспевали такие известные русские поэты различных направлений и мировоззрений, как: В. Хлебников, Ф. Сологуб, В. Брюсов, С. Городецкий, С. Есенин, Н. Клюев и др. В то же самое время оборонительная война сербов и черногорцев привлекала внимание целого ряда так называемых „второстепенных поэтов" (С. Кречетов, Б. Хвостов, Д. Вергун, П. Колмыков, А. Невская, Е. Федотова, П. Юркин, С. Михайлов, А. Со-вич, С. Богомолов, Л. Баткис, В. Гиляровский, С. ЦыганокТермюкский, А. Чижевский, Н. Агнивцев и т.д.).

В то время как Ф. Сологуб был занят объединением славянских племен (*Единение племен,* 1915), В. Брюсов публикует целый ряд стихотворений, посвященных „последней, победоносной войне". В стихотворении *На Карпатах* он пишет:

Шли сербы, чехи, поляки,
Полабы и разная русь.
Скрывалась отчизна во мраке,
Но каждый шептал: Я вернусь!

Где-то под конец войны и в поэзию Брюсова проникли пессимистические ноты: „Весны и свободы не видит, не славит // поляк, армянин, бельгиец и серб" (*Свобода и войны*, 1917).

Интересной является и тогдашняя военная поэзия русских „новокрестьянских поэтов". Своей особой метафоричностью Н. Клюев засвидетельствовал о провиденциальном „всеславянском брачном звоне", который под предводительством „России Прекрасной Девы" восславит победу братьев богатырей: Белграда, Праги, Киева, Кракова и Новгорода (*Русь*, 1916). В своих „заказных" патриотических стихотворениях поэтесса Анна Невская всецело на стороне сербского народа, славя его победы и считая, что они проторяют дорогу к объединению всех славян:

Объединенного славянства
Ты высоко идею чтишь,
Разбив немецкое коварство,
В венце побед своих стоишь!

(*К победам сербского народа*, 1915)

Подобные стереотипы присущи и *Бояновым песням славянам* (1916) А. Совича, в которых сербы являются носителями „славянского тернового венца". Для Петра Юркина сербы являются „лучистым солнцем славянства" (*Героям сербам*, 1914). Показательно, что в своих призывах все подряд русские поэты ссылаются на Божественную правду. В стихотворении *Привет Сербии* (1915) Александр Чижевский заявляет:

Поверьте сербы родные люди
Мы в Бога верим, мы вместе с вами
И враг убьется о наши груди!

В анализируемой нами поэзии мотив сербского и черногорского сопротивления функционирует как этический указатель, за которым надо следовать всем свободолюбивым народам. Вот почему по поводу манифестаций, организованных в Петербурге 24 января 1915 года под названием *Сербский день*, в газете «Биржевые ведомости» было напечатано и следующее обращение к русской общественности: **„Помогите сербам, они геральдический знак герба, этот герб идея всеславянства".**

Сосредотачиваясь на русскую поэзию *serbica* данной эпохи можно выделить условный цикл с мотивами Белграда символа сопроти-

вляющейся столицы. Введением в эту тему и толчком для поэтов могли послужить два стихотворения, опубликованные в противоположных краях России Леонидом Баткисом в Одессе (*Белград*) и Федором Сологубом в Петрограде (*Петроград Белграду*). В праздничном номере „Одесского листка" (25 декабря 1914 г.), посвященном Рождеству Христову, Баткис, между прочим, поместил следующие строки:

Мало нас в сторожевом пикете;
Мы не ждем ни ласки, ни наград,
Но дороже нам всего на свете
Мирный сон твой, дедушка Белград!

Сострадающие сербам военные музы откликнулись и на далеких восточных границах России, где Семен ЦыганокТемрюкский, секретарь Комитета Владивостокского Общества помощи воинам Сербии и Черногории, стараясь следовать эпическим традициям, пишет два стихотворения, посвященные *Страдальному Белграду*. В (1914–15 гг.) Петр Юркин, также в двух стихотворениях, отзывается на страдания белградцев (*Братьям славянам и союзникам чести; Белграду*). Ему вторят Сергей Городецкий и Николай Клюев.

Но Белград мирный, Белград смелый,
Уж содрогался от гранат,
И русской правды Ангел белый
Негодованием был объят.

(Городецкий С.: *Явление народа*, 1914)

Гожель свадебную брагу
Не в Белградской гридне пить,
Да и как же ДружкуПрагу
Рушником не подарить!

(Клюев Н.: *Русь*, 1916)

Были и попытки двух поэтесс писать стихи на интересующую нас тему. Первая из них Анна Невская, которая выразила солидарность с защищающими свои очаги сербами:

Гремит задорно канонада
На берегах дунайских волн.
Средь стен старинного Белграда,
Идет разгром смерть, ужас, стон.

(*К началу мировой войны*, 1914)

Ссылаясь на сербскую историческую традицию Елена Федотова свое стихотворение *Хмуры тучи над Белградом* (1914) насыщает богатырьским пафосом, стараясь стилем приблизиться к эпической поэзии:

Помня дедов и отцов,
Бьется, кровью истекая,
Горсть славянских храбрецов.
Коль рука колоть предстанет,
Вражьим полчищам грозя,
Королевич Марко встанет,
Встанут сербские князья.

Похожими художественными приемами пользуется Владимир Гиляровский. В стихотворении *Сербия* (1915), он выражает веру в победу сербского оружия, ссылаясь на доблести сербского царя Душана Сильного и трагедию на Косовом поле. Процитируем последнюю строфу:

И встанет из развалин твой Белград,
Заплещет флаг в горах Калимегдана,
И подвиги твоих героев воскресят
Былую Сербию Великого Душана.

Кстати, русские поэты считали мифологему и культ сербского Косово удобным знаком для осмысления своей солидарности с сербским народом, подвергнутым жестоким военным страданиям. Преемственность борьбы против турок-османов и германцев становится стереотипом многих стихотворений русской поэзии периода Первой мировой войны. Так, например, уже упомянутая поэтесса из Нижнего Новгорода А. Невская бодрит сербов:

Вы свергли иго злых османов,
Сошлись для битв под стяг Мессии!
Спешите ж слить судьбу Балканов
С судьбой вам родственной России.
(*К событиям на Балканах*, 1915)

Мотивам, о которых идет речь, больше всего уделял внимания Владимир Гиляровский. В поэме *Сербия* (1916) он придерживается точки зрения, что суровая действительность Первой мировой войны способствовала воскресу «косовской этики». Данную этику считает Гиляровский надо направить против нового завоевателя. Сошлемся здесь на строфы, которые иллюстрируют мировоззрение поэта:

Вновь поле Коссово воскресло перед тобой,
В развалинах дымящихся конаков,
Где твой народ ведет неравный бой,
Бьет легионы австрияков.
(...)

Турок, старый враг, на юге,
Новый враг бездушный шваб.
Ищем помощи мы в друге,
Но и тот германский раб.

С художественной точки зрения *Бояновы песни славянам* (1916) автора А. Со-вича подражают русской эпической традиции, призывая сербский колорит исторических героев и топонимы. Его стихи внушают нам в качестве основного тезиса мысль о том, что вначале было Косово...

На Коссовом поле когда-то
Турецкий кривой ятаган
Посеял телами богато
И розы рассыпал из ран.

Соответствующим стихам С. ЦыганкаТермюкского (*Сербия*, 1915) и Аполлона Коринфского (*Кровавый сочельник*, 1917) нельзя не признать искренние побуждения и яркого эмоциональный тонус, несмотря на их художественную поверхностность.

Во время войны в Петрограде, Москве, Одессе и других городах России устраивались сербскочерногорские дни, торжественные молебствия и сборы в пользу сербских и черногорских воинов.[4]

В стихотворении Сергея Копыткина *Сербскому народу* (1915) можно прочесть:

Змею тевтонских оскорблений
Ты встретил первый у крыльца,
Мужайся! шваб согнет колени
К знаменам Сербского бойца.

Мы шлем молитвы и объятия
И умиленные хвалы
Вам, героические братья,
Вам, черногорские орлы!

Как можно было убедиться, в журнальных статьях и стихотворениях преобладают мотивы совместного героизма сербов и черногорцев. Лишь изредка черногорские мотивы моделированы отдельно. Они также

4 В одном из памятных концертов, проходившем в 1915 г. в зале московской Консерватории, на котором гимназисты пели гимны Сербии и Черногории, принял участие и будущий знаменитый русский писатель Леонид Леонов. (См. Милосав Бабовић: *Два сусрета с Леоновом*. „Летопис Матице српске", 2003, св. 6, с. 910).

находят себе опору в исторической памяти, равно как и в актуальной военной обстановке. Эти мотивы опять-таки, пророчествовал Велимир Хлебников, который, как известно, сильно интересовался этой маленькой славянской страной, ее историей, языком и фольклором. Он в одном своем раннем тексте записал: „Гряди дивный хоровод с девой Словией, как предводительницей горы!"[5] Надо сказать, что в русском осмыслении пресловутой черногорской *человечности и героизма* (по-сербски „чојства и јунаштва") преобладает стереотип *черногорца горного орла.* Игорь Северянин (которому позже пришлось и побывать в Черногории) свое стихотворение *Все вперед* (1914) заканчивает восклицанием: „Ура, Черногория, царица орлов!". Ему как бы вторит Николай Агнивцев в варшавской газете „Западная заря", называя черногорцев „сородычами горных орлов" (стихотворение *Черногорская песня*). В обращении *Сербскому народу!* (1915) Сергей Копыткин не забывает черногорцев („Вам, героические братья, // Вам, Черногорские орлы!"). Петр Юркин прямо-таки озаглавил свое стихотворение *Орлам-черногорцам* (1915):

Храбрые воины Черной горы,
Горсточка огромной Европы,
Как мы, оставили семьи, дворы,
И бросились к врагу в окопы.

Во многом похожи и некоторые строфы стихотворений А. Невской, А. Со-вича, С. Богомолова, хвалящие доблесть черногорцев. Конечно, здесь особо следует иметь в виду и большой интерес русской общественности к черногорскому королю Николе Петровичу Негошу, у которого были крепкие связи с царской семьей Романовых: царь Николай I крестил одного из его сыновей, две дочери Николы I были замужем за великими русскими князьями, а он сам был зачислен почетным командиром 15-ого стрелкового полка русской армии. Отсюда не случайно, что ему посвящают свои стихотворения С. Бобров (*Война,* 1913, по поводу Балканских войн) и С. Богомолов (*Послание,* 1915). В среде русской интеллигенции особый отклик получили события, связанные с „падением" города Скадар, также как и с капитуляцией Черногории. Следует отметить, что с поэтическим творчеством Николы I русские читатели могли ознакомиться с 80-ых гг. XIX века. В одной из столичных газет („Биржевые ведомости", 24 января 1915 г.) мы отыскали его стихотворение *Герои сербы,* сербский подлинник которого пока неизвестен. Это стихотворение до сих пор осталось незамеченным литературной кри-

5 См. А. Парнис: *Югославская тема Велимира Хлебникова*, в: *Зарубежные славяне и культура.* Ленинград, 1978; В. Хлебников: *Ряв!* С.Петербург, 1913, с. 3.

тикой, следственно не вошло в *Собрание сочинений* Николы Петровича Негоша.

Поэзия, которая является предметом нашего внимания, на первый план выдвигает идею, в ущерб формальной структуре произведения. В ней нет никакого следа формального экспериментаторства, так характерного для стилистических формаций модернизма и авангарда, отметивших всю данную художественную эпоху. Бросается в глаза, что в стихотворениях по преимуществу прослеживаются реалистические нормы. Преобладает гражданская лирическая медитативность и субъективно-эмоциональный, даже патетический пафос. Учитывая тот факт, что изложение рассчитано на широкую аудиторию, оно несложно и доступно, как правило, в нем совсем не используется эзопов язык, отсутствуют более богатая образность, параболы и аллегории.

М. Блох, составитель одного из сборников русской военной поэзии, несомненно, был прав, заметив, что „война слишком многогранное явление, и мы видим, что никому не удалось всецело охватить все грани ее, и ее могучий подъем и гребень волны, ее муку, ее ужас".[6]

6 М. Блох: *Итоги*, в: *Война в воображении русских писателей*. Москва, 1914, с. 99.

Издавач
Филозофски факултет Нови Сад

За издавача
Проф. др Љиљана Суботић

Рецензенти
Проф. др Људмила Будагова (Москва)
Проф. др Никола Страјнић (Нови Сад)

Компјутерска припрема
Проф. др Марија-Магдалена Косановић

Ликовно решење корица и коректура
Олгица Милошевић

Графичка припрема и штампа
Scan studio, Нови Сад

ISBN 978-86-6065-061-2

Тираж: 300

CIP – Каталогизација у публикацији
Библиотеке Матице српске, Нови Сад

821.161.1.09"1914/1918"
821.163.41–95

КОСАНОВИЋ, Богдан
Српске и црногорске теме у руској поезији Првог српског рата / Богдан Косановић. – Нови Сад : Филозофски факултет, Одсек за славистику, 2011 (Нови Сад : Scan studio). – 254 стр. : илустр. ; 21 cm

Тираж 300. – Резиме.

ISBN 978-86-6065-061-2

а) Руска поезија – Тема – Србија – 1914–1918 б) Руска поезија – Тема – Црна Гора – 1914–1918

COBISS.SR-ID 261917959

Нова монографија проф. др Богдана Косановића, нашег истакнутог слависте са значајним светским референцама, представља изузетан допринос нашој филолошкој науци. Косановић је стрпљиво скупљао материјал за ову књигу, трагајући по руској периодици за српским и црногорским темама у поезији руских песника, и то не само оних прворазредних. Нажалост, то је досад потпуно неистражена тема о којој је саопштавао једино овај аутор на скуповима у земљи и иностранству.

Сем *увода, закључка* и укупно *седам поглавља*, на крају монографије се налази *Антологија стихова руске поезије Првог светског рата на српске и црногорске теме,* песама које су досад најчешће биле потпуно непознате или пак мало познате и заборављене. Следи и краћи избор *Бисера српске поезије Првог светског рата,* који зналачки употпуњава интертекст датог истраживања. Треба истаћи и чињеницу да је монографија илустрована са педесетак веома функционалних илустрација/фотографија, које нам приближавају атмосферу ове бурне епохе.

Др Никола Страјнић, ред. проф.
Филозофског факултета у Новом Саду

У корист публиковања нове монографије Богдана Косановића сведочи неколико фактора. Прво, висока научна репутација њеног аутора, познатог русисте, компаративисте, квалификованог истраживача интерлитерарних, а у првом реду српско-руских веза, чији се радови одликују темељношћу, дубином, свежином мисли, коришћењем недовољно проученог или потпуно новог материјала. Друго, важност теме, посвећене оним импресивним, али мало проученим страницама српско-руских веза које још увек нису по заслузи научно расветљене. Треће, не могу а да не истакнем политичку актуелност ове теме, везане за тешку историјску судбину народа са којим се тако неправедно поиграо савремени живот. Кореспонденција Косановићеве књиге са савременошћу је препознатљива.

Сматрам веома вредним што су у монографију укључене мало познате или готово заборављене песме руских песника Првог светског рата на српске и црногорске теме и мотиве, као и документарно ретке илустрације/фотографије. Ово истраживање потребно је и српској и руској науци, као и свима онима који су заинтересовани за објективно проучавање међунационалних веза, догађаја светске историје, њихових одјека у људској души, у стваралаштву.

Др Људмила Будагова,
руководилац Института за славистику
Руске академије наука

9 788660 650613